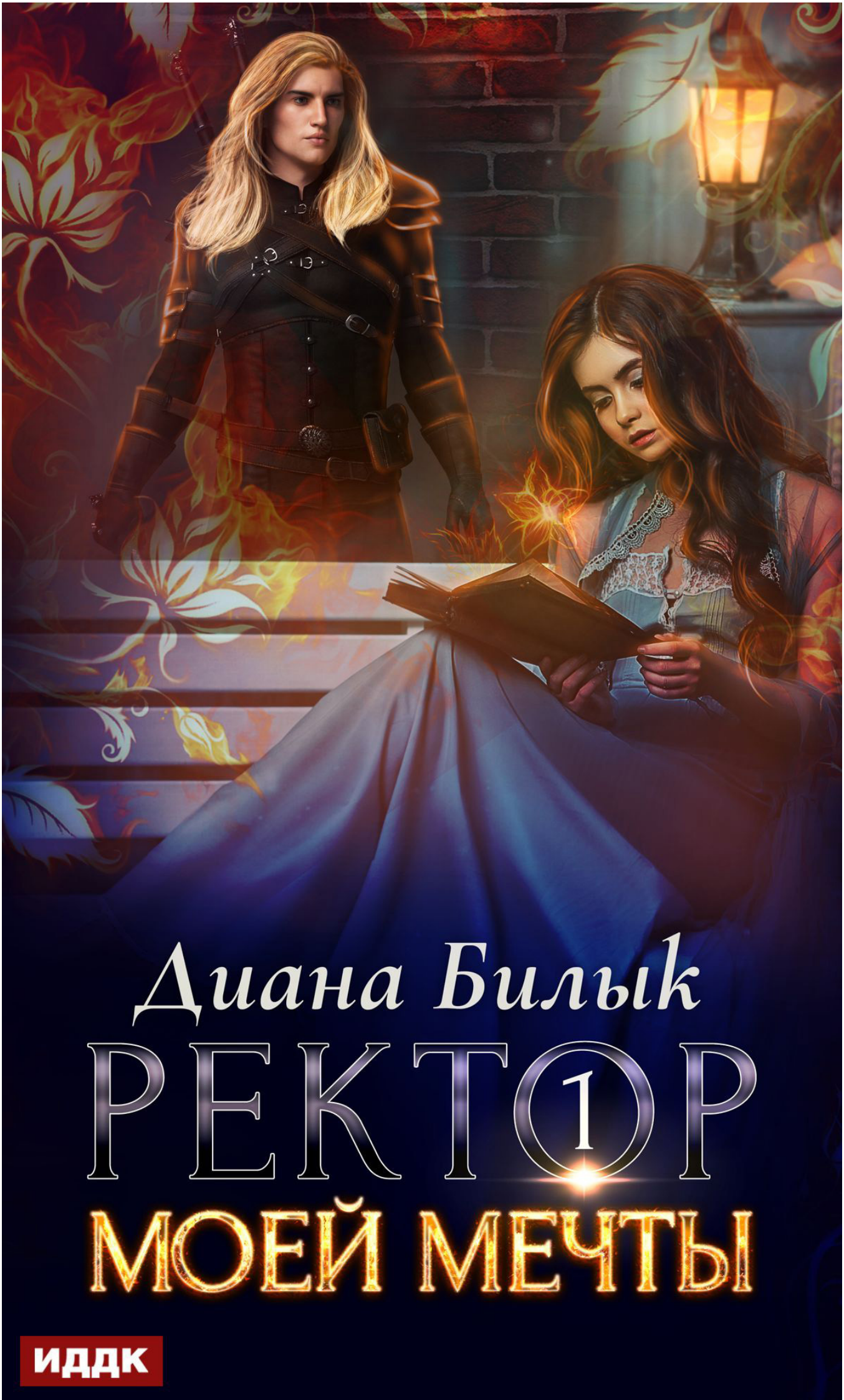

Диана Билык

РЕКТОР 1

МОЕЙ МЕЧТЫ

ИДДК

Хроники зеркальных миров

Диана Билык

Ректор моей мечты. Книга 1

«ИДДК»
2022

Билык Д.

Ректор моей мечты. Книга 1 / Д. Билык — «ИДДК», 2022 — (Хроники зеркальных миров)

«Ректор моей мечты» – фантастический роман Дианы Билык, первая книга одноименного цикла, жанр любовное фэнтези, эротическое фэнтези. Стать невестой врага. Поступить в академию элитных магов не по своей воле. Заглянуть в глаза ректора и навечно забыть покой. А как же избранный жених, предназначенный судьбой? А нечего шляться где попало! Я теперь другого люблю и стану лучшей ученицей, только бы оторвать от себя навязанную истинную пару. Я докажу, что любовь сильнее древних традиций и правил.

© Билык Д., 2022
© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 12
Глава 4 17
Глава 5 22
Глава 6 26
Глава 7 30
Глава 8 33
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Диана Билык
Ректор моей мечты. Книга 1

Глава 1

Мэйлисса

Жарко. Неистово.

Пахло сыростью и влажной шерстью. Приятно. Словно дедушка вернулся с охоты на дикую веншу и склонился поцеловать меня на ночь.

Дедушка, который умер в прошлый никс – сезон затяжных снегов.

Горячий пот покрыл лоб неприятной влагой, собрался над губами и стянул кожу. Духота и жар измотали тело непреодолимой усталостью. Ночная сорочка давно промокла, пристала к груди и ногам, неприятной кольчугой обернула грудь, поясницу и живот.

Откинув влажное одеяло, я спустила босые ноги на холодный дощатый пол и всмотрелась в темноту. Рот наполнился терпко-горькой слюной, онемевший язык прилип к небу, а в горле царапало, словно песка наелась.

Приложив руку к горлу, чувствительно нажала, но от давления стало только хуже.

Как же печёт! Что я вечером съела, что меня так сушит? Ягоды диссы? Нет, помню, кусочек козьей брынзы проглотила после чтения и запила какао на ночь. Это всё.

Может, простыла, когда возвращалась домой из книжной лавки и промокла под дождём? Этого только не хватает перед посвящением!

На улице мягко загудело. С накатом, будто великан сонно дул в огромную трубу. Заложило уши.

Нежно-голубой свет мауриса подкрался к пальцам, зацепился за лодыжку и прытко обвил ногу до колена.

Магия! Благодатный Шэйс!

Сон будто рукой сняло. Я перепрыгнула через угол матраца как бешеная коза и, чуть не запутавшись в голубой накидке, забралась на кровать. Магия напоминала синего ужа – вилась по полу в поисках жертвы. Она меня искала, меня! Я чувствовала всем телом! Каждой возбуждённой клеточкой! Откуда взялась эта гадость? Как её пропустили в дом папины стражи?

Я должна защитить себя!

Собрав пальцы в пучок, выкрикнула боевое заклинание «Хиитказль!» и отбросила нападающий синий свет кулаком из воздуха. Из-за волнения очень много сил вложила в удар и почти опустошила резерв магии, а восстанавливать за несколько секунд, как опытные маги, я не умею. Для этого нужно долго учиться, и желательно не у наших магов-самоучек. Только в Имане нет академий и школ. Все они достались обособленным кританцам. Наша часть мира оказалась под покровительством дикой природы. Необразованной, хаотичной, но очень могущественной, как благодатный Шэйс – наш Создатель. Мы с лёгкостью могли бы соперничать с соседями за право называться лучшими, если бы не Полог, разделяющий наши страны много сотен лет.

«Уж» рассыпался по полу бусинами, а потом снова, шурша и пощёлкивая, сплёлся в ленты и настойчиво заскользил в мою сторону.

Вот же, монстры холодной тьмы, только выдала себя!

Синяя зараза ползла по краю простыни, бортику кровати и высоким подпоркам. Чужая магия вмиг растворила тюль, когда коснулась преграды, и юркнула ко мне яркой лентой, мерцающей по краям оранжевым, вспыхивающей в сердцевине лимонно-жёлтым.

В попытке увернуться я ударилась лопатками в стену, и тело отозвалось стрелой боли в эссахе – сплетении магии и сущности. Мой зверь взвыл и встряхнулся, стало ещё жарче, чем было. Ему давно пора обернуться, выйти на свет и распечатать остатки дара природы, но отец несколько лет меня сдерживает, говорит, что ради моего блага. Только сейчас это благо оборачивалось не в мою пользу.

Ключицу с правой стороны выкручивало, казалось, что под кожу вонзили ржавый клинок. Из-за этого рабочая рука, которой я умею складывать удары, повисла плетью вдоль тела, и отмахнуться от нападения больше не получалось. Синяя змея, сотканная из света и магии, стремительно приближалась.

В окне что-то мелькнуло, привлекло моё внимание.

Волосы упали на глаза, и сквозь сеть тёмных локонов я увидела силуэт существа в ореоле света мауриса. Ночное светило отпечаталось голубой тарелкой на тёмном полотне неба и, отразившись от стекла, сильнее подчеркнуло большую фигуру чужака.

Он был похож на невиля, призрака, о котором рассказывала бабушка Эми. В детстве я очень боялась этой истории, а потом легенды остались всего лишь легендами, а я спрятала страх глубоко-глубоко и никому не признавалась в этом. Не люблю насмешки. Когда ты взрослый, бояться стыдно.

Но сейчас я не просто боялась – каменела от страха. Испуг не давал сосредоточиться и рассмотреть получше призрачного гостя, а горячие волны, что накатывали на тело и возбуждали моего зверя, откинули на постель, ударив затылком об изголовье. Послышался хруст, в шею впилось что-то острое.

Защита! Какой же силы эта магия, что так легко сломала рубин в обереге? Крошки драгоценного камня и золотой оправы посыпались за пазуху.

Выдернув разбившийся амулет из-под мокрой сорочки, я отбросила его в сторону и глухо застонала. Попыталась спрятаться под покрывало, слететь с кровати, но тело, скованное чужой сильной магией, почти не двигалось. Я словно увязла в густом киселе или горячей смоле.

Как же жарко и душно! Плувиан, сезон дождей, в самом разгаре, не может быть так невыносимо тепло. Мне нельзя перегреваться! Тем более без амулета.

От борьбы с мощными потоками дара, что схлестнулись от перегрева со звериной сущностью, не хватало воздуха. Всё усилилось в несколько раз. Мышцы гудели и тянули, но я лишь подрагивала и шипела, а нормально закричать и сдвинуться с места не могла.

Лента магии, бесконечно пульсируя в темноте синим, разделилась надвое, затем ещё надвое, пока не повисла надо мной пучком, заставив замереть от ужаса.

Вспотевшую кожу обдало ледяным ветром из приоткрытой форточки. Я с трудом скосила взгляд, чтобы увидеть происходящее снаружи. Существо за стеклом зашаталось, загудело, стремительно влетело в комнату, пронзая стены, окна, мебель и, как бесформенное облако, застыло около кровати, напрочь выбив мою смелость из груди.

Я вжалась в постель и задержала дыхание.

Тюль с другой стороны подпорок от сильных потоков воздуха взлетел над головой. Перед глазами вспыхнули огненные росчерки и плавно перетекли в высокую мужскую фигуру с тяжёлым подбородком, мощным устрашающим торсом и большими руками, способными убить.

Я хотела закричать, но лишь открывала губы и хватала воздух. Не получалось подняться и преодолеть стальные объятия магии, хотя я пыталась снова и снова. От этого заболели мускулы на лице, кожа горела, будто её сдирали заживо, а в глазах потемнело.

Запах мокрой шерсти смешался с ароматом дроблёных кофейных зёрен, к нему добавился флёр терпкого розмарина, что оставался остротой на языке. Воздух уплотнился, душил,

вызывал во мне странные необъяснимые ассоциации. Нежности и страсти. Тоски и восторга. Жажды и желания раскрыть объятия и отдать свои силы миру.

Меня изнутри сжигало собственное тело. Оно будто кипело, кровь спешила по венам и пульсировала в висках ударами колокола. Не справившись с защитным куполом, который из последних сил связывала между пальцами, но из-за слипшихся губ не смогла прочитать нужное заклинание, я упала на постель и замерла, ожидая конца.

Пучок плавно лёг на меня синим светом, обернул, будто в кокон, и покрыл кожу серебристым блеском. Прохлада окутала, обняла и успокоила сердцебиение, внезапно прогнала тревогу и усмирила моего внутреннего оборотня.

Я позволила себе дышать. Грудь поднималась высоко и плавно, пока мужчина около кровати не двинулся вверх и, подлетев совсем близко, не лёг на меня, накрыв собой. После чего у меня будто хрустнули рёбра, и сердце остановилось.

Существо за несколько ударов секундной стрелки растворилось во мне, проникло в тело и стало моей кровью – отравленной, кипящей.

В комнате резко стихло. Холод с лёгкой туманной дымкой опустился по углам и рассыпался по полу белым инеем. Сквозняк подхватил гардину и, вытянув на улицу, затрепетал ею, будто крылом голубя.

Я приподнялась на локтях. Синее свечение не ушло, оно будто вросло в мою кожу. Осторожно коснувшись руки, провела вдоль плеча ладонью и с удивлением уставилась на светящийся осадок на пальцах.

– Шэйс, что это? – слетел в тишину вопрос. У нашей магии золотая пыльца… Голубая только у кританцев, насколько знаю из истории.

Свет, отделившись от кожи с лёгким покалыванием, поднялся над кроватью рассеянным клубком. Уменьшаясь на глазах, свернулся по спирали в крохотную точку, пока не превратился в яркую слепящую звезду.

Я не успела задуматься, как она вздрогнула и, влетев в правую ключицу, выбила меня из сознания.

Глава 2

Мэйлисса

– Кританцы не имели права! – вскрикнул отец. – Как так получилось, мам?! Мы ведь разделены Пологом.

Он сжал крупными руками торец кровати и с присущей ему жёсткостью, способной резать металл, взглянул на бабушку, знахарку нашего клана.

Она дёрнула сухими пальцами воротник длинного мешковатого платья и снова спокойно повторила:

– Метка пары не иманская.

– А чья?! – взвизгнула мама и виновато пожала мне руку. Её тёмные волосы были спрятаны в тугую причёску, смуглую кожу подчёркивало узкое платье персикового цвета, перевязанное под грудью бордовой лентой.

Она с ночи не отходила от моей постели, подавала воды и вытирала пот со лба. Я пылала до утра, плечо выкручивало нестерпимой болью. Магия лечения здесь была бессильна, приходилось терпеть. Метки истинных пар слишком стабильны, против них не идут даже альфы, даже короли и архимаги, и это не болезнь.

Все устремили взгляды на кланового мага, что уже битый час считывал мою эссаху, удручённо качал светлыми кудрями и разводил руками. Он поднял голову, когда в комнате повисла угрожающая тишина, а папа повторил:

– Чья метка, Изу?

– Мне нужно время, Беон ис-тэй, но боюсь, что слухи о семи открытых мостах между Критой и Иманом не беспочвенны.

– Благодатный Шэйс! – Папа вскинул большие ладони и почти пропел: – Где же наш великий Создатель в такое тяжёлое время?

Отец оторвался от кровати, полоснув меня странным взглядом. Будто я виновата в том, что случилось ночью. Будто я сама хотела, чтобы меня пометил оборотень враждующей страны. Даже не враждующей, а более трёхсот лет отрезанной от нас магической пропастью – Пологом смерти.

– Кареш. – Обратившись к главе боевых оборотней, громадному уродливому мужчине с косым шрамом через всё лицо, папа выпрямился во весь рост и приказал: – Вышли отряд на ближайшую границу. Пусть разведают. Изу, а ты, – отец слышно скрипнул зубами, отчего маг заметно дёрнулся, – найди смельчака, который посмел посягнуть на дочь альфы. Мою старшую дочь!

– Но это невозможно, – взмолился Изу, выступая вперёд. Его седые волосы выпали из тугой вязи и рассыпались по плечам, узким и слишком хрупким. Но Изу только выглядит слабым. На самом деле он один из сильнейших магов страны. Довольно молодой, сорока ещё нет, но множество боёв и магических влияний осветлили его волосы до снежного цвета.

– Рассказывай больше, что в нашем мире невозможно, – фыркнул отец и потёр раздражённо бороду. – Всё зависит от цены.

Даже я, обессиленная и измученная, приподнялась на локтях, чтобы понять, что имел в виду папа. Но альфа клана быстро отвернулся и подал сигнал боевику. После чего тот скрылся за дверью.

– Отдыхай, Мэйлисса, – сказал отец и посмотрел на мать. – Готовь Сиэль. Она станет женой Эсмиона ис-тэ.

– Но девочка ещё дитя. – Мама заломила руки, тревожно зыркнула на меня.

– Совершеннолетнее дитя, – отрезал альфа. – Союз с правящим кланом я не упущу. Пойти против законов природы тоже не смогу, потому поторопимся, пока ещё один криташка не отхватил и вторую мою дочь!

– Эсмион очень жестокий оборотень, – я смотрела на папу и не верила своим ушам. – Ты хотел меня выдать за него?

– Отдыхай, Мэй…

– Ответь! – Чтобы вскрикнуть, понадобилось много сил. Мама заставила меня лечь, и я прочитала на её лице явную просьбу не перечить отцу. В глазах стало мутно, тело снова бросило в жар. Я откинулась на подушку и слабо добавила: – Я хочу знать. Имею право, ис-тэй.

Сквозь муть проступило раскрасневшееся папино лицо. Его густые серебряные брови, борода с нитями седины и глаза, почти белые от множества переворотов и мощной магии. Отец поджал губы и, поймав мой взгляд, отвернулся.

– Папа! Сиэль же очень нежная, она сломается в руках дикого зверя. Зачем ты так с нами?!

– Эми, – обратился к бабушке альфа. Нарочно не смотрел на меня, будто чувствовал вину. Я знаю, что ради нашего народа и мира папа пойдёт на всё. Только не ожидала, что он перешагнёт в этом даже через дочерей. – Дай ей сонной травы, мам. Пусть отдыхает, – скупо бросил отец в сторону знахарки и, не обернувшись, вышел из комнаты.

* * *

Через неделю сильнейшей слабости я смогла выходить с сопровождением в парк и сидеть под навесом из дикой малиновой лозы.

Лотта поднялся высоко и согревал лучами лицо. Плувиан, сезон дождей, в этом году очень мягкий. Или я просто не чувствовала разницу, потому что жар не проходил уже который день?

Жених меня так и не нашёл. Если поиски затянутся на полгода, метка станет ядом, и я умру.

Отец поднял всех воинов и гонцов, заплатил соседним кланам, чтобы узнать хоть что-то, но всё безрезультатно. Кританцы не проходили мосты, не пересекали нашу границу, а оборотни, как донесла разведка, в их стране под таким же строгим запретом. Инквизиторы процветали и там, словно управлял ими кто-то один.

– Нашли твоего суженого? – Золла поправила пухлой рукой ситцевое платье и снова уткнулась носом в букет незабудок.

Это авитанские цветы сезона возрождения, но бабушка с помощью Азу создала теплицу, где выращивает ягоды и растения разных времён. Даже айсику, что растёт под снегом, смогла вывести.

Подруга выдернула меня из размышлений.

– Лотис всё мне доказывал, что у них нет запаха, – показала она на незабудки, шумно потянула носом и вдруг уставилась на меня. – Что молчишь?

– А что сказать? Какой-то самозванец из Крита решил, что подхожу ему в жёны, а я даже не могу встать, чтобы надрать ему…

– Слушай, – взбодрилась подруга, – а ведь ты первая истинная после открытия мостов. Говорят, что эна Нэйша сама лично проложила между странами проход, и теперь такие браки вполне возможны. У них, кританцев, за пятьсот лет язык не поменялся, и законы всё те же, почти не отличаются от наших. Папа рассказывал, что были лазейки, и торговцы даже после возникновения Полога обменивались товарами. Только держали это в строжайшем секрете, а

сейчас вся правда вскрылась. Мы им травы и ягоды продавали, а они нам золото и серебро для украшений. А ещё книги! Это же так интересно!

– Особенно интересно выходить замуж за кританца, если вспомнить, что инквизиторы охраняют все мосты и проверяют каждого чужака, – недовольно фыркнула я. – Думаешь, что меня пощадят за красивые глаза?

Подруга словно не услышала последнее. Покрутила букет перед носом, чихнула пару раз и стала размышлять:

– У богини какой-то план, она не просто распечатала запреты. Помнишь, мы в школе пророчества проходили?

– Не очень. Может, пропустила. – Я повела плечом и потёрла отмеченное стигмой место кулаком. Метка полностью не проступила, но ощущение такое, словно во мне крутятся тысячи кинжалов.

– Там что-то было. – Золла сморщила нос, как всегда делала, если ей нужно было что-то вспомнить. – Да! Это ещё старец Рейно предсказал: «Падёт Полог – сгорят Иман и Крита. Не спасётся никто. Каждый ответит за многолетнюю вражду».

– Звучит жутко. – Я потёрла веки и устало откинулась на спинку лавки. – Слышала, что Рейно был помешан и перед смертью вырезал свою семью.

– Не знала, – ахнула подруга. – Но эна Нэйша явно что-то задумала.

– Она же нас, Криту и Иман, по преданию, и отрезала друг от друга пятьсот лет назад. А сейчас соскучилась?

Золла с опаской обернулась, протянула мне букетик.

– Это я тебе принесла. Знахарка сказала, что тебе сейчас поможет. – Подруга придвинулась ещё ближе и прошептала: – Ходят слухи, что надвигается что-то страшное, что Полог больше не подчиняется Создательнице. Что монстры выберутся через границы, всех заразят страшной болезнью или сожрут. А ещё, – в глазах Золлы загорелся безумный интерес, – богиня разрешила нашим магам обучаться в элитной академии Крита. Представляешь?

– Даже звучит странно. Это только на Крите народ делят на элиту и отбросы вроде нас. – Я сжала в руках букетик с синими мелкими цветочками. И чем же они мне помогут? Отвяжут горе-жениха? Хотя чай, который готовила бабушка, и правда успокаивал.

– Может, и странно, но я бы хотела поучиться. – Золла перебросила рыжую косу на плечо и запрокинула голову. – Жаль, что я слаба в магии. Да теперь, – она погладила небольшой животик и мягко заулыбалась, – это и невозможно.

– Не так уж и безопасно – быть магом, а быть магом и оборотнем одновременно – небезопасно вдвойне.

Иманские маги не отличаются от кританских, разве что менее обучены, но особенные заклинания и непокорность духа делали наших людей достойными противниками.

– Быть оборотнем без особой силы в наше время ещё хуже. – Золла всмотрелась вдаль. Её зрачки на миг сплющились в вертикальную полоску и засверкали, но тут же вернули прежнюю форму, круглую, как блюдца. – У магов с сущностью больше шансов выжить, если на Иман нападут.

– Кто нападёт? – искренне рассмеялась я. Пришлось схватиться за плечо, потому что небольшое движение отозвалось под кожей снопом болезненных искр. – Больше трёхсот лет у нас только клановые разборки и мелкие войны. Король их быстро сводит на нет.

– Сводил, ты хотела сказать. – Золла сузила глаза, маленькие руки сжались на животе в кулачки. И я понимаю почему. Её родители погибли, когда возвращались с атрасской ярмарки. На них напал клан Свирепых – отшельники, которые не боятся даже королевской гвардии и инквизиторов. Из-за ранений отец Золлы, очень добрый и чуткий мужчина, обернулся волком. Тогда их с матерью поймали местные. Они же сдали оборотней властям и стали свидетелями казни.

Быть оборотнем в нашем мире непросто. Мы под запретом, нас уничтожают, потому что король и его пять архимагов считают, что оборотни отравлены Пологом. Что мы монстры, прикрытые обличьем человека.

Чтобы перевести тему в другое русло, я с лёгкой, наигранной беззаботностью спросила:

– Ты боялась, когда Лотис тебя пометил? Чувствовала что-то?

– Только сильную тягу. – Золла перевела на меня горящий взгляд, сдула с лица вредную ржаную прядь, что выскочила из плетения. Подруга так красиво разрумянилась, что я сразу поняла, о какой тяге речь. – Будто меня за верёвку… вжух!

– А Лот? Он что-то чувствовал?

Подруга непонятно качнула головой.

– Да. Через два-три дня после выпущенной «стрелы» был уже около моего порога.

– И как тебя нашёл? Ведь он приехал из Северных земель. Не близкий свет.

– Мужчин ведёт Шэйс, помогает им.

Я хмыкнула. Бог, который забыл о нас? Только оборотни немного верят в него, остальные иманцы давно разочаровались и забыли. Верили они разве что в Полог смерти, которому вера особо не нужна – он клубился на границе Имана сизой тьмой и доказывал своё существование жуткими происшествиями. Кто осмелился пересечь грань в поисках приключений, не вернулся домой, а тот, кто лишь раз прикоснулся к сизой блуждающей дымке, что всегда была признаком близости Полога, сошёл с ума.

Золла поняла мою скептическую улыбку по поводу нашего недосоздателя и долго сидела молча, жевала губы и гладила живот. Она была крайне верующей и за бога, что нас давно бросил, стояла горой.

– А я верю, что Шэйс вернётся. У него есть причины не помогать и не поддерживать иманцев.

– Ну да, в него перестали верить, и он решил уйти в тень и сдаться. А чтобы верить, нужны основания. Тебе не кажется, что кто-то должен сделать первый шаг?

– Мужчины такие гордецы. Будут до последнего тянуть и мучиться. – Золла светло заулыбалась, и горчичные веснушки заплясали на её щеках. Вспоминала она явно не загубленное божество, а своего истинного мужа. Только он иманец, в отличие от моего «смельчака».

Я потёрла воспалённое плечо и с тоской пробормотала:

– Хотела бы я посмотреть в лицо своему оборотню и выплеснуть в словах всё, что о нём думаю.

– Да погоди ты с выводами. Вдруг там такой красавчик, что глаз не отвести?

– Слушай, Зол, а как понять, что это он?

Подруга открыла рот, но свистящий звук прервал её на полуслове.

В пространстве распахнулась голубая воронка, и мы влипли в спинку лавочки от сильного потока воздуха. Синий круг закружился перед нами, отсвечивая белыми молниями. Я приготовилась отбиваться, хотя сил было очень мало, руки едва поднимались.

Воронка скользнула к Золле, покачалась, а потом, вернувшись ко мне, затрубила женским низким голосом:

– Приглашение на обучение в элитную академию магии. Нельзя отказать, увильнуть, скрыться. Через трое суток портал доставит вас на место регистрации. – Синяя магия раскрутилась и, сверкающей лентой бросившись ко мне, обернула запястье и застыла на руке узорчатым браслетом.

Глава 3

Мэйлисса

– Так суженый найдётся быстрее, – ворковала бабушка Эми, смешивая в пиале нужные травы. – Может, и к лучшему тебя призвали учиться. Может, и к лучшему… Я тебе сбор сделаю, с собой возьмёшь. Пей натощак, но больше чайной ложки не заваривай.

– А что это? – Я привстала в постели и заглянула в посудину.

– Незабудки, бархатцы и крапива. – Лепестки и листья отправились в чашку, кипяток заполнил её до золотого ободка, закрутив танец воды и сухоцвета.

– Это я вижу. В чём его действие?

На мою фразу бабушка дёрнула сухим уголком губ.

– Не нужно тебе знать, детка. Он поможет, не сомневайся. Пей каждый день, не пропускай.

– Хорошо, Эми. – Я задумчиво всмотрелась в плавающие в горячей воде частички цветов и травы. – Скажи, ба, а разве возможны метки без посвящения?

Эми перестала помешивать, отложила палочку в сторону и свела брови. Её лицо помрачнело, по коротким светлым волосам пробежала золотая полоска магии, выделив бабулину песочную шерсть и вытянув уши в волчьи. Всё тут же погасло, а она хлопнула ресницами, прогоняя облик оборотня.

– Я не встречала такого. – И отвела взгляд. – Твой отец зря тянул с посвящением. Я ему говорила не раз, но он же упёртый, как дед.

На слове «дед» у меня сердце сжалось до сильной боли. Он умер в жутких мучениях. Полог заразил его смертельной болезнью, чтоб тебе пусто было, эна Нэйша.

Пока я стискивала зубы, чтобы не расплакаться, бабушка говорила дальше:

– Была бы ты полноценным оборотнем, не столкнулась бы с меткой из другой страны. Всё очень нехорошо началось, но… у любого события есть великая задумка. – Она поставила на столик чашку и приказала скрипучим голосом: – Пей. Но не торопись, маленькими глотками. – Долго смотрела в мои глаза, а потом отвернулась, будто решила ничего больше не говорить.

– Папа убеждал, что я развивалась с опозданием, вот и тянул. Хотя мне кажется… что он недоговаривал.

Эми странно заулыбалась, отчего морщинистое лицо разгладилось. Она думает, что у отца был какой-то замысел? Почему меня это не удивляет?

– Сейчас Изу придёт, допивай, – скупо и холодно выдала знахарка и поплыла, шурша балахоном, к выходу. – Мне ещё надо успеть амулет тебе сделать. Сутки остались, благодатный Шэйс!

Она говорила об амулете сдерживания моего внутреннего зверя, чтобы я не выдала себя на учёбе и в чужой стране. Прошлый, который бабушка подарила мне на пятнадцатилетие, сломался, когда неизвестный оборотень-кританец решил меня присвоить.

– Сестена-а-а! – в комнату ввалился медвежонок Лиан. Забрался на кровать и бросился ко мне на руки. – Пошли иглать! Поиглай со мной! Ну позязя!

– Слезь, Лианэлл! – по-доброму отругала бабушка брата. – Видишь, сестра болеет, нужно полечить её.

– Ты дольгьоболееесь. Хосю гулять с Мэсси!

Кто там бабушку послушал. Брат лишь крепче вцепился в меня и случайно зацепил плечо с меткой. Я взвыла, зачесались зубы, глаза налились кровью, усилили зрение.

– А ну, брысь! – Бабушка с силой отцепила малыша и слабо шлёпнула его по попе. – Иди к Сиэльене приставай.

– Она не хосет гулять, – надулся Лиан. – Закылась и не пускает никого. – Малыш топнул ногой, выказывая недовольство. И в этом жесте мне увиделся папа, его сила воли и тяжёлый характер.

– Стой, Лиася. Иди сюда. Ба, пусть. – Я потёрла ноющее плечо и взяла себя в руки. – Он мне не мешает. Мы недолго, я не устану.

– Я скоро вернусь, – кивнула бабушка и тихо вышла из комнаты.

Мой брат, косолапый мишка, в свои три года был тем ещё бутузиком. Быстро забрался на кровать, но на руки уже не прыгал, смотрел на меня с игривой надеждой.

– Во что хочешь поиграть?

– Мясики, – он захлопал в ладоши. – Мясики!

– Скажи правильно: мя-чи-ки.

Брат нахмурился, сложил руки на груди и выдал:

– Мя-ши-ки!

На мою улыбку и зеркально ему сложенные руки на груди он совсем зло свёл брови.

– Мяжики! Мяцики!

– Лиася, там другая буква. Мячики.

Брат пожевал губы, расправил плечи и с глубоким вдохом пропел:

– Мяаааа-ч-ики!

– Ладно, уговорил. – Я слабо хлопнула в ладоши, а брат привычно отполз на край и приготовился ловить.

Вызывать магию сейчас оказалось сложно, но для «мячика» нужен слабенький импульс, поэтому я воззвала к эссахе, и на пальцах тут же вспыхнул золотой огонёк. Немного растянув в пальцах магическую сеть, перевернула её и свернула в шар, не больше куриного яйца. Влила ещё немного магии, увеличив раза в три, закрепила и уплотнила. На всё это пошло очень много сил, но мне нравилось создавать такие артефакты. Они не слишком долговечны, но иногда очень выручают. Бабушка не могла нарадоваться, когда мой дар начал проявлять себя. Говорила, что создавать материю не всем под силу.

– Лолю! Лолю! – обрадовался брат.

Едва я выбросила «мячик», дверь в комнату открылась, и на пороге появилась бледная, как болотная мара, Сиэль.

– Лиася, можешь взять мячик себе, он долго продержится. – «Точно как я, крепкий», хотелось добавить, но промолчала.

Артефакты живут, пока жив маг, или по его приказу могут возвращаться магией в эссаху. Так архимаги усиливают себя во время боя.

– Беги играть во двор, – улыбнулась я малышу и устало прилегла на подушку.

Лиан, подпрыгнув, помчался в коридор, и когда дверь закрылась, мы с сестрой остались в гнетущей тишине.

– Я сбегу, – мрачно призналась Сиэль, присев на край кровати.

– Отец не позволит, Си. Ты рискуешь быть изгнанной.

Она закрыла глаза, спрятав за густыми ресницами небесную голубизну. Мои глаза намного темнее, ближе к морской воде, у неё же, как небо поутру, ясно-голубые. И волосы у меня чёрные как уголь и прямые, как палки, а у неё каштановые, с крупными волнами. Всегда хотела себе такие, считая, что мои пряди-палки смотрятся ужасно.

Сестра умолкла на несколько долгих минут, а потом, словно пытаясь сдержать крик, потёрла ладонью губы.

– Он жуткий, я не хочу за него замуж. Мэй, что делать?

– Что-нибудь придумаем. – Хотелось её утешить, но мы обе понимали, что отец всё решил и не отступит. Здесь поможет только чудо или новая метка, которая привяжет сестру к другому.

Осознавая, что женой Эсмиона стану не я, хотелось с облегчением выдохнуть, но Сиэль эта участь тоже не должна коснуться. Нужно ей помочь, но я пока не представляла как.

– Я тебе подарок принесла. – Си стёрла рукавом белого лёгкого платья слезу со щеки. Кружева на манжетах мягко засверкали камушками.

Она у меня мастерица, всё сама вышивает и шьёт, и для меня много нарядов создала. Это я любительница по деревьям лазить, чтобы руки и колени в кровь, на горы взбираться, желая восход лотты увидеть, и на лошади скакать, чтобы ветер в ушах свистел. Сиэль же всегда спокойная, домашняя девочка. Настоящая покорная жена для хорошего хозяина, но не для изверга.

Я слышала, что первую невесту сына альфы нашли мёртвой недалеко от клана, и долгое время были подозрения, что оборотень сам её убил. Да и Эсмиона никто бы не казнил, важный отец всё равно договорился бы, поэтому со смертью бедной девушки даже не разбирались.

Я должна помочь сестричке, нельзя ей за этого монстра замуж.

Си никогда не истерила, не капризничала, даже когда сильно порезала руку, даже когда её в лодыжку клюнул петух. Сдерживала слёзы, поджимала губы и терпела. Она была лучшей помощницей мамы по дому, в отличие от меня. Если сестра плакала, то тихо, в своей комнате, чтобы никого не тревожить. И в её глазах, всегда таких ясных и светлых, сейчас клубилась разочарованная тьма.

– Ух ты! – Я с удивлением уставилась на её руки. Она сложила их лодочкой и, осторожно сдув скрытие, протянула мне небольшую книгу в синей оправе с золотистой кручёной надписью «Истинные узы».

Неужели это то, о чём я думаю? Я распахнула обложку и жадно уставилась на белую бумагу. Пусто. Ничего не написано.

– Но…

Сестра перевернула книгу в моих руках и показала на внутреннюю обложку.

«Я открываюсь при свете мауриса в стенах, освящённых справедливой Нэйшей, на покрывале из нежного элея, и только для жаждущего познать правду».

– Эту книгу контрабандой привёз старший брат Эрики, моей одноклассницы. Он был за Границей не раз и привозил сестре очень много литературы, но многие книги при пересечении Полога очищались, и их нельзя было прочитать.

Я несколько раз перелистала из начала в конец. Было такое ощущение, словно в руке сочный и спелый персик, а съесть его нельзя, потому что он исчезал, стоило поднести ко рту. Так и хотелось разглядеть на белом молоке бумаги хоть слово, хоть букву.

– Интересно, – высказала я мысль вслух, – как контрабандисты пересекали Полог, если все твердят, что это опасно и невозможно?

– Все твердят, что мы с кританцами враги, но один из них выбрал тебя в жёны, а академия призвала учиться. Мне кажется, от нас многое скрывают, – покладисто пожала плечом Си. Она пригладила крупную волну волос, что упала на плечо, и замолчала.

Пришлось её немного подтолкнуть:

– Например?

– Не знаю, но верю, что ты найдёшь ответы. Если получится прочитать, – сестра показала на книгу, – пришли мне весточку, можно ли вызвать истинную пару нарочно?

– Думаешь, что это выход?

– Да, природа никогда не ошибается. Она связывает только тех, кто идеально подходит, а против неё не пойдёт даже альфа.

Сестра хлопнула густыми ресницами и накрыла бледными ладошками щёки. Она была очень встревожена, я это чувствовала эссахой.

И от последних слов об истинных парах у меня сердце быстрее заколотилось. Впервые появилось щемящее желание узнать своего суженого. Красивый ли? Высокий? Блондин или чёрный, как ворон? Будет ли он ласков или окажется суров, как мой отец?

– Я обязательно её прочитаю. – Прижала к себе книжечку, что легко помещалась на ладони, и подалась к сестре, чтобы обнять. – Потяни немного время, а я найду способ, как открыть невидимый текст.

Сестра всхлипнула, отстранилась, спрятала слёзы, стерев их кончиками пальцев, а потом с натянутой улыбкой посоветовала:

– Сначала найди, как призвать твоего суженого. Ты ведь в опасности из-за него. Я как-нибудь выдержу. Если папа не изменит решение, сбегу.

Я лишь кивнула. Отвечать было тяжело, слова, будто колючки сухой травы, стояли в горле.

– Твой оборотень тоже в опасности, но мама говорит, что за пятьсот лет ни одного отравления меткой без закрепления не было. Всегда находили друг друга, просто сейчас особый случай.

Сестра поджала губы и оглянулась на дверь, а потом склонилась ко мне и быстро прошептала:

– Райли говорил, что у кританцев нет таких традиций. У них нет истинных пар, поэтому ждать, что жених что-то почувствует, не стоит. Действуй сама. Не забывай, кто их покровитель.

– Эна Нэйша.

– Именно. Она выбросила нас за борт, поэтому не жди на её половине мира радушного приёма.

Дверь резко распахнулась. Сестра вскочила, прикрыв меня собой, а я спрятала книгу щелчком пальца, отчего она погасла в моих руках.

Изу пристально всмотрелся в наши лица, а потом с присущей ему холодностью попросил:

– Сиэльена, выйди. Мне нужно провести ритуал защиты и рассказать Мэй некоторые особенности жизни в Имане.

– Пока, сестрёнка. – Сиэль бросила беглый взгляд на мои пустые руки, поспешно обняла меня и, потупившись, сбежала из комнаты.

Изу величественно вышел вперёд, поправил одеяние, что делало его слишком тощим, а потом завёл руки за спину и менторским тоном стал пояснять:

– У иманцев свои правила, и не все они ведомы нам, кроме… – Он повернулся и посмотрел мне прямо в глаза: – Оборотни считаются порождением зла. Их уничтожают без разбирательств, поэтому с твоим посвящением придётся ещё подождать.

Я скептически фыркнула, ведь уже сейчас едва могла скрывать выступающие непроизвольно шерсть и когти. Обернуться невозможно, блок спадёт только после ритуала, но и без этого можно понять, что я не такая, как все.

Я с трудом представляла, как справлюсь вдали от дома, поэтому внимательно слушала, что ещё скажет Изу.

– Так как магия Имана сильнее, они могут призывать адептов без нашего согласия. Это касается только юных и свободных безбрачных сильных магов. Но нам это на руку.

– Правда? – Я подняла бровь и хотела вскинуть руку, выразив возмущение, но зудящее плечо не позволило.

– Ты сможешь найти жениха, а потом вылететь с учёбы добровольно. Там учиться сложно, и отсев очень строгий.

– Но как я его найду?

Изу вдруг замолчал.

– Я бы сказал слушать сердце, но оно иногда ошибается. Прислушайся к эссахе. Она подскажет точнее, ведь твой избранный должен быть очень сильным оборотнем.

Глава 4

Мэйлисса

– Ражойдитешь! – шепеляво закричал здоровый мужлан, похожий на орка, а не человека. На выходе из телепорта образовалась пробка. – Новоприбывшие направо, штуденты налево! Не толпимшя! Быштро-быштро!

Под сводом стен из тёмного камня раскрылась голубая арка. Высота потрясала. Казалось, потолок уходит в небеса, стремясь уткнуться в сияющий лотта, чтобы обогреться лучами дневного светила.

В Имане жилища намного скромнее, человечнее и уютнее, а здесь будто великаны живут. Хотя, может, это специальное здание?

Я испуганно прижала к себе чемоданчик, чтобы не украли в толпе, и, неосознанно схватившись за чей-то рукав рядом, попыталась не упасть от удушающего запаха неведомой мне травы и накатившей слабости.

После перемещений меня всегда мутило. Я не любила их ещё дома, а сейчас вдобавок и метка кританца, который пропадает не пойми где, разгулялась под кожей до жуткой стягивающей боли.

И этот запах! В чём-то приятный, щекотный, но такой резкий, словно пронзающий грудь и сдавливающий невидимым жгутом.

Несколько глубоких вдохов, и меня замутило сильнее. Интересно, а что было бы, откажись я телепортироваться в академию?

Оставалось дышать размеренно, чтобы моя запертая сущность не взбесилась, и надеяться, что теперь жених найдёт меня быстрее. Я на его земле, ему же надо сделать всего ничего – лишь прислушаться к эссахе.

Вот только что мы будем делать дальше, я пока не знала. Ведь у оборотней с браком всё непросто, а первая ночь может закончиться беременностью. Как потом учиться? Бросать академию, в которую хотят поступить чуть ли не все маги мира, было бы глупо. Хотя Азу и настаивал на этом, говоря, что у меня времени всего до каникул. Позже моя эссаха сойдёт с ума без посвящения. Дотянул папа, спасибо ему за это…

Но вот совсем не хотелось слушать кланового мага. В глубине души я мечтала выучиться и стать сильнейшим архимагом Имана. И стану. Если доживу, конечно.

Да и не уверена я, что хочу сейчас семью, детей. Любовь? Что за несусветная глупость? Нельзя влюбиться на расстоянии. Не могут магия или природа знать, кто мне понравится. Не могут!

Меня сильно повело. Под пальцами захрустел чей-то рукав, светлые волокна разошлись, будто ткань была трухлявой. Возможно, я переволновалась, и мой оборотень выпустил коготки. Слишком тяжело его стало сдерживать.

Мимо пролетел неловкий студент.

От сильного удара в плечо я зарычала и потеряла равновесие, но не упала. Кто-то помог. Подхватил меня на руки и прижал к себе.

Мои ледяные руки коснулись крупной горячей груди, и я кожей почувствовала, как под рёбрами, прикрытыми белой рубашкой, лупит огромное сердце, заглушая всё на свете, даже мои мысли и боль.

– В’ирс, – заговорили над головой мягким мужским голосом. – Ты подогнал колесницу?

– Да, – ответили чуть пискляво.

Я боролась с тьмой и желала посмотреть в лицо спасителю, но ничего не выходило. Боль так окутала тело, что стоило мужчине шагнуть вперёд, я вылетела из сознания.

Что-то резко-пахнущее влетело в нос, смешалось с ароматом неведомой травы, и я распахнула глаза. Судорожно втягивая чужеродную магию, что просачивались в горло, сделала несколько вдохов и опала назад.

– Сильная… – прошептал мужской голос.

Что-то коснулось волос. Осторожно, даже нежно. Пригладило пряди, переместилось тёплой лентой на плечо и надолго там застыло, причиняя томную боль в стигме.

Я старалась открыть глаза, но на веки словно булыжники положили. А затем ещё один прострел в метке, сильнее прежнего, опять затащил меня во тьму.

– Намучаемся мы со студентами из Имана, ли-тэ.

– Не ворчи, – отрезали жёстко, заставив меня скривиться от боли в висках.

Я вновь открыла глаза, вынырнув из обморока. Надо мной склонилась сухолицая женщина. На вид моложе бабушки, волосы ещё не полностью седые, а кожа, можно сказать, идеальная, только цвет сероватый, будто она никогда не принимала лоттовых ванн. Над её сухими губами собрались вертикальные морщинки недовольства.

– Тебе лучше? – скрипуче поинтересовалась она, цепко изучая моё лицо. Её глаза были мутными от магии, без определённого цвета, бесконечно меняющиеся от движения головы, перетекающие из тусклого серого в пугающий сочно-алый.

Я осторожно кивнула. Окинула себя быстрым взглядом и порадовалась, что никто не пытался меня осмотреть, даже платье не развязано на груди. Не хватает ещё, чтобы меня разоблачили в первый день.

Я лежала на длинной кушетке в сухом и очень светлом кабинете.

– Всё, она может вставать. – Женщина отдалилась вглубь помещения и скупо добавила: – Прислали больных студентов из Имана. Своих слабаков, что ли, мало? Еще бы оборотней нам предложили!

Волчица в эссахе взвыла от возмущения, на кончиках пальцев набухли когти. Мы и в академии будем нежеланными?! Прекрасно! Когда-нибудь всё изменится, я уверена, и все противники оборотной магии поплатятся за свои ошибки.

Услышав удаляющиеся шаги и голоса, я привстала на локтях и дёрнула верёвку платья. Нужен воздух! Схватила рукой горячий защитный кулон, задышала часто и тяжело. Когда в голове стало чище, а сущность притихла, я подняла взгляд. И утонула в насыщенной зелени, не хуже еменских полей в сезон возрождения. С переливами салатовых искорок по окружности чёрных, как бездна, зрачков.

– Так меня ещё не соблазняли, – заулыбались мне сверкающей нитью зубов. – Вижу, что тебе лучше. Сама сможешь дойти, – не спросил, а приказал мужчина. Потёр гладко выбритый подбородок, ладонью пригладил собранные в хвост волосы снежного цвета и свёл хмурые густые брови.

От мужчины исходила колоссальная сила магии. Архимаг, догадалась я.

– Ронна! – позвал он через плечо. – Проследи, чтобы абитуриентка попала на свой этаж.

– Конечно, – покладисто отозвалась другая женщина. Входя в высокую деревянную дверь, она вытянула шею, как жираф, будто пыталась показаться выше, чем есть на самом деле.

Эта была моложавой. Стройная фигура, ясные чайные глаза и нежно-жёлтый наряд в пол, наверняка из настоящего кританского эсма, подчёркивающий её узкую талию. Красивая, гибкая, мне она показалась идеальной.

А потом Ронна добавила:

– И туда же расселю с десяток слабеньких, кто, вероятно, вылетит с учёбы в первом полугодии. – Это было сказано довольно добродушно, но улыбка, направленная на меня со скрытой язвительностью, заставила поёжиться.

Суматошно прикрыв руками грудь, я быстро отвернулась от двух пар глаз и дрожащими пальцами стала завязывать платье. Туго-туго, чтобы наверняка.

Вот тебе и тёплый приём.

Но этот зеленоглазый… блондин… чем-то зацепил. Красивый, статный и немного пугающе-властный.

Я затянула последнюю петлю на корсете и украдкой обернулась.

Мужчина стоял рядом с девушкой в жёлтом и что-то тихо и спокойно рассказывал, с лёгкой улыбкой и приятной бархатистостью в тембре. Ему приходилось пригибаться к собеседнице, чтобы доставать до уха, и смотрелось это очень интимно. Будто они влюблённые и решили между делом посекретничать.

Меня бросило в странный жар, захотелось отвернуться, разозлиться, но я прикипела взглядом к парочке, справляясь с волной непонятного негодования.

Зеленоглазый быстро ушёл, напоследок бросив в меня прищуренный взгляд, а девушка приказным тоном выдала:

– Идём. Проведу тебя в корпус. Но-овенькая-а.

На колкость я не обратила внимания, и не такое в школе проходила.

– А кто это был? – не сдержала я вопроса, кивнув в сторону ушедшего мужчины.

Ронна так заулыбалась, что я невольно вобрала в себя плечи.

– Ректор академии, – сказала она торжественно и, вильнув жёлтым платьем, вышла за дверь.

Вот так ректор. Не ректор, а мечта. Ещё и холостой, судя по тому, как обращалась к нему «желтушка». Вот бы такой мужчина выбрал меня невестой. Я бы не отказалась.

* * *

В холле, где вместо потолка был стеклянный купол, а вместо колонн могучие деревья, скопилось множество молодых магов. Возбуждённых, весёлых и шумных.

Румяные девушки собрались группами и, хихикая, посматривали на парней. Несколько пар ребят пряли магию в центре помещения, хвастаясь умениями. Я таких заклинаний и не знаю. Очень красивые животные и птицы золотого и синего цвета разлетались в разные стороны и исчезали под потолком яркой разноцветной пыльцой.

Холл буквально искрил от магической силы, и среди этого волшебства я, наследница оборотня, чувствовала себя неловко.

Моя магия невыразительная, но она умеет собирать силы в созданных предметах. Остальные бытовые вещи я не считала достижениями, хотя знаю, что в центральных городах экономки с магическим даром очень ценятся. Но это не моё. Готовка, уборка – ненавижу.

– Знакомьтесь – проводник Омар. – Остановившись у статуи из серо-голубого камня, Ронна повернулась к нам лицом.

Твёрдый истукан метра три в высоту и шириной в моё объятие накрыл нас густой тенью. Когда камень зашевелился, я отскочила и наступила кому-то на ногу, а на меня уставились белые светящиеся глаза с алыми горящими камушками внутри.

– Он чувствует эссаху, – пояснила куратор. – Умеет читать доступные мысли и даже расшифровывает некоторые наиболее яркие намерения, особенно плохие. Не пытайтесь его обмануть. – Ронна держалась крайне величественно и из-за роста или обуви была выше нас на голову. – На запрещённые уровни вас всё равно не телепортирует, пока вы не получите допуск, но вопросы у ректората появятся. А лишние вопросы – это всегда дополнительный плюс в пользу вылета с учёбы. Так что советую не бродить по академии без дела.

Студенты зашептались, загудели, и я в ужасе отступила. А если он, этот трёхметровый камень, прочитает, что я оборотень? Прижав к груди руку, наткнулась на кулон. Нет. Я под

защитой. Мне нужно быть смелее, иначе не смогу помочь себе и сестре. Умирать так рано как-то совсем не хочется.

Вглядываясь в чужие лица, я вдруг заметила одно очень знакомое. Это же Эрика, одноклассница Сиэль! Вот так совпадение. Она, комкая кремовую прямую юбку кулачками, отрешённо рассматривала витраж на стене, и я, пробравшись через плотную стену абитуриентов, коснулась её плеча.

Девушка словно обожглась. Отпрянула в сторону и испуганно прикрылась ладонями, будто боялась, что её ударят.

– Ты меня помнишь? Я Мэй, сестра Сиэль.

Она замотала головой и посмотрела куда-то за моё плечо, будто что-то видела.

– Браслеты – ваш путеводитель, помощник и табель успеваемости, – громко чеканила Ронна заученный текст. – Ваши промашки и неучёты тоже будут в нём фиксироваться. Снять вы их сможете в двух случаях: если вас исключат или вы получите диплом.

– Есть ещё один. – Высокий темноволосый парень с длинной чёлкой, прикрывающей правый глаз, словно случайно зацепил одну из моих непокорных прядей на плече и поднял руку. Из-за него я отвлеклась от соседки.

Ронна сдержанно заулыбалась, но, кивнув, позволила ему договорить.

– Это смерть, – нарочито весело закончил парень и, повернув голову, подмигнул мне карим глазом, что оставался не прикрытым чёрными прядями. Широкая улыбка смутила меня, к щекам внезапно прилила кровь. Мне мало кто осмеливался выказывать знаки внимания, папа всех отпугивал, а тут… Такой рослый, красивый брюнет. М…

Я даже обернулась проверить, вдруг его улыбка была послана кому-то за спиной. Нет, там никого. И Эрика испарилась. Вот же, я из-за парня совсем забыла о главном! Мне нужно её найти, хоть одна близкая душа. И она оборотень. Вдвоём скрываться будет легче. Я с рыженькой никогда не общалась, да и виделись всего несколько раз в нашей деревне, но Сиэль в школе была с ней очень дружна. Значит, девушке можно довериться.

Заметив край светло-кремового платья за колонной, я передвинулась ближе, уже не глядя на парня с тёмной чёлкой, но девушка вдруг сорвалась с места и побежала дальше.

Я за ней.

И на полном ходу влетела в широкую грудь в белой хрустящей рубашке. От удара плечо снова заболело, а меня сотрясло магической волной, словно в меня огненный шар запустили. Я не сразу подняла глаза – пыталась прийти в себя. Разомкнув пальцы, отчего золотистая пуговка под ними с хрустом оторвалась, с трудом шевельнулась и почти замёрзла от низкого ледяного голоса над головой:

– Это уже вторая рубашка.

Ректор! Опять он! Благодатный Шэйс, за что?!

Дёрнулась беспомощно назад, преодолевая слабость в ногах, вскинула подбородок. Бояться нельзя, сильные маги это чувствуют. Я смело посмотрела в глаза цвета буйной зелени и предложила:

– Могу исправить.

– Пришьёшь? – ответил он с толикой издёвки.

– А исправление магией подойдёт? – Пришлось наклонить голову и прикрыться чемоданчиком, чтобы избавиться от ощущения, что меня раздевают глазами.

Мужчина сплёл сильные руки на груди, обозначив крепкие мышцы под хрупкой, лично проверено, тканью и приподнял густую светлую бровь. Вблизи я оценила его лощёный вид: туго завязанные волосы, покрытые чем-то глянцевым, наверное, гелем, гладко выбритый подбородок и идеально выглаженная рубашка с тонким дорогим кружевом на манжетах и сверкающей вышивкой на воротнике и плечах. Моё деревенское платье в сравнении с одной его рубашкой, произведением искусства – полный хлам и дешевизна.

– Ты считаешь, что я ношу одежду, созданную магией?

– Ваша модистка явно экономит на хороших материалах. Они слишком хрупкие.

– Пока их никто не мог порвать, потому что это настоящий эсм.

Оу. Неловко вышло.

– Тогда вас точно обманули. – Я лукаво заулыбалась, справляясь с внутренним трепетом. – Эсм считается самым крепким из тонких материалов. Я бы его ни за что не порвала. Стоит проверить поставщика, он точно что-то скрывает.

Мужчина молчал, рассматривал меня строгим холодным взглядом, отчего по спине бежали мурашки, а плечи сводило внутрь. Я его боюсь. Хотя этот запах, которому я не знала названия, скручивал меня, волновал, заставлял дышать чаще. У ректора невероятный рост. Мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть глаза в глаза, нырять в зелёное бурлящее море, а его точёное лицо с такими притягательными чертами пробуждало во мне неправильные желания. Я буквально одёргивала себя от жажды изучать его морщинки, щекотать острые углы скул, обводить кончиками пальцев контур губ. Мечта любой женщины, а не ректор. Жаль, что я уже занята.

Глава 5

Мэйлисса

Пришлось опустить взгляд и отойти.

Шэйс, так не бывает, чтобы тянуло не к паре. Ерунда какая-то. А вдруг ректор и есть моя половинка? Как проверить? У кританцев же всё иначе. Что мы там учили по истории миров? Ничего не могу вспомнить, когда мужчина так смотрит на меня, будто снимает кожу слой за слоем, причиняя боль и наслаждение одновременно.

Я замерла и не двигалась. Так легче было переносить его близость, но в груди колотилось сердце, и показалось, что мужчина слышал его испуганный стук. Перевёл взгляд с моего лица на грудь, почти незаметно облизнул губы. Что ему нужно?! Хотелось закричать, но я лишь вжалась сильнее в стену лопатками и гордо вытянула подбородок. Он меня не испугает. Не испугает! Я его не боюсь!

Какая красивая у ректора складка между бровей. Глубокая, двойная. Так и хотелось протянуть руку, коснуться, разгладить, успокоить.

О чём я думаю? Нужно скорее бежать от него, да только статус архимага и ректора позволяет мужчине держать меня около себя столько, сколько ему захочется.

– Зашью. Честно, – выпалила и увела взгляд в пол, чтобы не искушать и не провоцировать себя. Я начинаю закипать рядом с ним, вопреки разуму и природной силе воли, а это смертельно опасно. Папа удружил с посвящением. Была бы я оборотнем, могла бы легко управлять собой, а сейчас как на жаровне босиком стою. На мужиков вон бросаюсь.

– Думаешь, я доверюсь девчонке, которая не видит дальше своего носа? – резанул по ушам сухой упрёк.

Я сглотнула и отвернулась. Нельзя ругаться с руководством, ещё выгонят, а у меня миссия – найти наречённого. Буду меньше говорить, чтобы не выдать своё волнение и дрожь. Увидев, что толпа магов-абитуриентов почти скрылась за Омаром, немного осмелела и попыталась отодвинуться.

– Я лишь предложила. Как хотите, – пожала я плечами и шагнула вбок, почти спрятавшись за колонну.

Мужчина подступил ближе, будто пытался что-то увидеть на мне, прочитать мысли. Свёл брови, углубляя складку. Прядь светлых волос выбралась из хвоста и пересекла лицо ректора, с одной стороны прикрыв глаз и суровые острые скулы.

Меня качнуло от прилива жара и страха, густая слюна собралась во рту, а взгляд прикипел к очерченным чувственным губам ли-тэ. Наваждение какое-то.

– Можно я пойду? – с трудом шепнула, подрагивая всем телом, добела стискивая кулачки. – Наши уже почти все ушли…

– Успеешь, – отсёк ректор. Склонил немного голову, поджал губы, отчего на молодом светлом лице появились морщинки. Ямочка на щеке красиво выделила его скулу, и я застыла, разглядывая её форму. – Твоё имя?

– Мэй. Ой, – я откашлялась и неловко обернулась, проверяя, никто ли за нами не следит. Холл был практически пуст. Нельзя называться перед высокопоставленными без определения рода и брака. За это можно получить штраф, а в академии это первый минус в мой табель. Хорошо началась учёба.

Нужно скорее скрыться из-под расстрела зелёных глаз, но я понимала, что настигнет и всё равно спросит. Этот мужчина словно выкорчёвывал из меня правду, долгим изучающим

взглядом бродил по лицу, невесомо приглаживал-перебирал волосы, задержался на губах и опустился ниже… Невыносимо низко, отчего платье стало душить, а кожа на спине покрылась холодным потом. Оставаться с архимагом вот так рядом не просто опасно, а очень опасно. Я не знаю его квалификацию, но проверять на себе не хочется. Вдруг у него в арсенале есть что-то от инквизиторов, и он почувствует тьму. Именно так называют оборотный дар те, что истребляют таких, как я.

– Я спросил твоё имя, – жёстко повторил ректор, и складка на переносице максимально выделилась.

– Мэйлисса ис-тэ Согу.

– Ис-тэ? Интересно. – Он потёр гладковыбритый подбородок и опасно прищурился. – Дочь влиятельного человека, значит?

– Мой отец – мэр Оливии, что на восточном берегу Тирис. – О том, что он ещё и альфа главного клана, я промолчала, конечно.

Осторожно отступив, чтобы метнуться к Омару, повернулась вполоборота и шагнула вправо, но меня потащило назад сильным магическим вихрем, и я чуть не рухнула на ректора всем телом. Успела вывернуться и устоять, но снова впилась в его рубаху. И ткань, будь она триста раз неладна, затрещала. В моих пальцах скопилось слишком много сил, ни один маг не порвёт эсм, а вот оборотень…

Поспешно выпрямилась и широко заулыбалась, оправдывая свою неуклюжесть.

– Простите…

– Я не отпускал тебя, – припечатал мужчина и свёл мою улыбку на нет. Вот же грозный ректор. Прицепился…

– Я и не уходила. – Получилось жалко, но как уж вышло. Главное, притвориться дурочкой, вдруг это поможет не раскрыть себя. – А теперь отпускаете? – Я ещё шире заулыбалась, глазки состроила, ресницами захлопала. Так делали девицы, что вились вокруг Арнэ. Первый парень подарил мне очень плохой опыт, о котором не хочу вспоминать, но зато научил быстро распознавать таких, как он, – щедрых на слова, но на деле… пустышек.

– Стой. – Ректор перехватил меня за локоть, а я возмущённо и неожиданно для себя фыркнула и накрыла его пальцы своими, чтобы скинуть руку. И обожглась. Между нами словно молнии проскочили. Они покалывали кончики пальцев, разбегались под прикосновением и скатывались в ноги, заставляя меня крепче держаться за ректора, чтобы не упасть.

Мужчина не отпустил, выжидал, прожигая горячей рукой мою кожу. Волна тепла поднималась вверх и фокусировалась в стигме, а мой оборотень царапал эссаху, требуя свободы. Мне стоило больших сил сдержать его проявление, но это выбило почву из-под ног, пришлось прислониться к колонне плечом и на миг прикрыть глаза. Второе прикосновение сильной ладони к ключице с другой стороны легло на стигму и зафиксировало меня, как иголка бабочку на стене. Я тяжело приоткрыла веки и снова утонула-захлебнулась в зелёном море.

– Ты… – протянул мужчина, как-то жутко скривив чувственные губы, а потом резко отступил, оставив меня в покое.

Слава Шэйсу! Я шумно выдохнула и немного согнулась, чтобы переждать волну боли в плече.

– После заселения зайдёшь ко мне, – прозвучал над головой приказ. – Браслет подскажет дорогу и точное время.

– З-зачем? – Я попятилась, потёрла место, где ректор держал мою руку. Там словно угли остались под кожей – ворочались и тлели.

– Ты прибыла учиться или перечить и рвать мне рубашки?

– Но я же случайно!

– Случайностей в нашем мире не бывает. Я в них не верю. Потому жду тебя через час, не более, в своём кабинете. – Он вскинул руку и что-то быстро нажал на своём браслете, а

мой мягко завибрировал, принимая приказ. – Надеюсь, что тебе хватит времени разобраться с дамскими штучками, – ректор пренебрежительно показал на чемоданчик в руке и царапнул взглядом по моему телу. Скосил губы и быстро ушёл.

В груди стало тяжело. Я поняла, что дышала рядом с мужчиной через раз и только сейчас смогла втянуть воздуха побольше, но его всё равно не хватало.

И что делать? Ректор ведь разоблачит мою сущность – он архимаг. Меня казнят в первый день учёбы, точнее, я до уроков даже не доживу. Холодные пальцы вмиг стали мокрыми, все мысли о том, что ректор – видный мужчина, улетучились, а тело бросило в сильную дрожь.

Где же мой истинный оборотень? Ведь только он сможет меня вытащить, защитить, забрать… Мне так хотелось верить в это, потому что странная реакция на архимага меня пугала. Либо ректор тоже оборотень, либо я сошла с ума. Скорее всего, второе.

Когда последний новенький скрылся за синим свечением и Омар снова стал холодным и твёрдым, я медленно подошла к порталу и прочистила горло.

Ронна обернулась и приподняла густую, идеальной формы бровь. Её глаза были подведены яркой краской, в уголках выделялись капельки рианца – самого дорогого и редкого драгоценного камня. Слышала, что на Границе за него отдавали целые состояния, потому что в Имане его почти не было, а все залежи уже давно опустошили власти и королевская семья. Видимо, для кританцев эти камни – что-то обыденное. Или Ронна из очень влиятельной семьи.

Я перевела взгляд на руки женщины и поразилась величине камня в её кольце. Рианц сверкал гранями и почти слепил. Такого даже у нашего короля нет. А ведь у ректора тоже были перстни, жаль, я не успела рассмотреть. Интересно же, какой у него статус. Таращилась на его лицо и фигуру, как очарованная, а нужное и не посмотрела. Даже от воспоминания о нём по коже бежали мурашки, вот в чём странность. Приворотная магия невозможна в нашем мире, такое только в мифах и сказках можно найти.

– Отстающая? Что мечтаем? – Ронна повела рукой, платье жёлтой волной обняло её тонкие ноги, и женщина отступила, давая мне дорогу. – Заодно Омар проверит твои помыслы.

– Помыслы? – выдохнула я. Чуть не прижала к себе чемоданчик, но вовремя вытянулась во весь рост, даже почти сравнялась с куратором. Но крепкие каблуки значительно увеличивали её, а лёгкая ткань платья облегала талию и подчёркивала грудь, вытягивая стройную фигурку и создавая иллюзию тростиночки.

Мне с такими девицами не конкурировать, так что на ректора нет смысла слюни пускать – он выберет такую вот породистую дамочку, а не меня, простячку в льняном платье, с вышивкой белой нитью эйники. Сестра долго работала над лифом моего платья, использовала именно эту нить, потому что она не просто добавляла ткани чувственного лоска, но и светилась в темноте, набирая днём свет лотта, а ночью впитывая в себя нежность мауриса. Вся наша одежда была из эйники, как защита от ночного влияния элея. Это редко бывает, но оборотни очень чувствительны из-за светила, выходящего на небо раз в полгода. Бывало, что наши одноклановцы сходили с ума или дичали из-за элея. Обычно это случалось с холостыми и незамужними или овдовевшими. Нить эйники, как дитя ночной травы, постепенно приучала нас к манящему свету и ограждала от ошибок. Хотя мне не понять этого, я никогда ничего подобного не чувствовала, а элей ждала каждый сезон огня и снегов. Особенно последний. Это нужно видеть, чтобы понять всю красоту.

– Вдруг ты не желаешь учиться, и тебя стоит сразу выгнать? – Ронна скупо улыбнулась, а потом взгляд её переместился в сторону и вверх. Я невольно обернулась и увидела широкую удаляющуюся спину ректора. Мороз пошёл по коже. Меня теперь со всех сторон будут проверять? Дома было спокойней, но вдруг захотелось спросить:

– А как ректора зовут?

– Всё скоро узнаешь, отстающая. – Она раздражённо повела подбородком в сторону проводника. – Долго я буду ждать? – Красивое лицо перечеркнуло нетерпение и затаённая глу-

боко в глазах злоба. И что-то ещё, нечитаемое, но я уже не всматривалась. Личность куратора мне крайне неприятна, лучше не буду сталкиваться лишний раз. – Подходишь к Омару, кланяешься. Да не так, – одёрнула меня, когда я поклонилась почти в пояс. – Ещё бы колени преклонила. – И сухо засмеялась. – Обычный кивок головы, как знак, что тебе нужен проводник, и проводишь по браслету. – Она показала на себе, ступила к застывшему камню, и перед ней распахнулось синее дрожащее зеркало, намного выше и шире человека.

– А направление? – уточнила я, приготовившись.

– Алый корпус, – недовольно подсказала женщина и ещё одним движением по запястью спрятала «зеркало». – Теперь ты. Дальше направит браслет.

Я не боялась. Наверное, весь страх ушёл на встречу с ректором, а ещё под рёбрами теплился ужас от будущей с ним встречи. Она для меня смертельно опасна, а что может сделать кусок камня? Разве что разоблачить, а дальше всё равно вмешаются люди. Камни не причиняют вреда, а люди умеют ранить и убивать. Их стоит бояться прежде всего.

Палец коснулся холодного камня с лёгким узором. Я ещё дома успела подробно рассмотреть браслет. Пробовала снять, но бесполезно – он врос в меня намертво и не подавал признаков жизни.

Лёгкая вибрация прошла по руке, застыла у плеча горячей точкой, а потом вернулась на кисть и растеклась по пальцам. Меня это поразило, я невольно попятилась, но упёрлась в холодные руки Ронны. Она толкнула меня на пятачок около проводника.

– Ближе. Ближе стань, вот же несмышлёная. Ты точно маг?

– Была. Вроде, – проговорили губы.

– Быстрее шевелись, бракованная, мне ещё к второкурсникам идти.

Я набрала побольше воздуха, распечатала эссаху, взмолилась к оборотню, чтобы сидел тихо и не высовывался, а затем несмело ступила ближе, и Омар вдруг ожил. Распахнул каменные глаза без ресниц. Широкие веки обрамлялись каменной крошкой, а в радужках белого цвета завертелась дымка, напоминающая зимнюю бурю. Холод коснулся плеч, забрался под рёбра, намереваясь считать мою магическую суть. Я мысленно подобралась, направила мысли куда-то вглубь, в пустоту, думая о чём-то отдалённом, не о близкой смерти, что так и бродит рядом с той самой ночи, когда меня присвоил неизвестный оборотень.

Кулон стал жечь, но я терпела, а когда кожа под рубином прилично оплавилась, а я едва не закричала от боли, полотно между колоннами развернулось, и Омар глухо и торжественно произнёс:

– Вы зачислены на курс элитной магии. Выбрать факультет сможете после успешно пройденного первого полугодия. Ваше имя?

– Мэйлисса ис-тэ Согу, – еле шевеля языком, пробормотала я.

За спиной послышался тихий хмык. Ронна не ожидала моего статуса? Ну и пусть. Я никогда не кичилась этим и легко общалась с одноклассниками из семей «ан». У них магии не было, но им разрешали учиться вместе с нами, ведь их большинство, а наш дар раскрывался полностью после совершеннолетия. Разделение, по сути, не было нужным. А как здесь, на Крите, я не знаю, но уже второй человек удивился моему статусу, и не думаю, что это хорошо.

Сделав шаг вперёд, я попала в просторный холл с зеркальным потолком и широкой террасой в доступности глаз. Оттуда открывался красивый вид. Я ступила ближе, чтобы рассмотреть, но кто-то резко потащил меня за руку и втолкнул в тёмный угол. Я не успела вывернуться, как чужая ладонь закрыла губы, тело вдавили в стену, намереваясь задушить.

Я пыталась закричать, толкалась локтями, вилась всем телом, но стоящий позади был намного сильнее. Или я просто выдохлась и от неожиданности не могла сопротивляться, но меня сковали объятиями-путами, как паук муху.

Несколько секунд борьбы, и меня бессовестно обступила темнота, затягивая туда, откуда не возвращаются.

Глава 6

Мэйлисса

– Мэй! Вставай! – закричала над ухом Сиэль, и я открыла глаза.

Другое лицо, не сестры, выплыло из молока. Худое, в веснушках, с крупным носом картошечкой и добрыми глазами. Моё болезненное плечо кто-то сильно встряхнул.

– Ты как? – Мне помогли подняться, усадили к стене. – Легче?

Я попыталась разлепить губы, но получилось лишь выдавить сип. Затем откашлялась и оглянулась. Мы в том же холле, только в углу, у тёмной стены. Надо мной склонилась Эрика. Её рыжие, как закатный лотта, волосы ссы́пались с маленьких плеч и качнулись перед глазами. Чуть в стороне я заметила несколько девчонок, тоже иманок, испуганных и встревоженных.

– Я услышала крик и прибежала, – сказала Эрика. – Ты уже лежала на полу. – Соседка по клану помогла мне подняться. Платье на рукаве порвалось, растрепалось на мелкие полоски – такое мог сделать только оборотень. Я прикрыла рваньё рукой и оглянулась, чтобы убедиться, что никто не смотрит.

– Я никого не видела, – тихо призналась, прижав к горячей шее ладонь. Хотелось пить. Хотя бы глоток воды.

Эрика убрала тонкие ржаные волосы назад и опустила взгляд на пол, словно показывала мне что-то.

Я перевела глаза и чуть не вскрикнула от ужаса. Успела схватиться за горло, перекрыв себе воздух, и удержаться за руку соседки. Кулон сорвали. На полу лежал только кожаный ремешок с застёжкой, а украшения – рубина, вплетённого в веточки незабудок, не было. Как же так?

– Разошлись, зеваки! – прокатился по коридору скрипучий женский голос. Девушки, глазевшие на моё поражение, быстро смылись, а перед нами предстала дородная женщина в широком, похожем на балахон платье, подвязанном плотным поясом, и с пышной копной спутанных волос цвета переспевшей вишни. – Что за крик? Кому тут плохо?

– Всё в порядке. – Я попыталась выровняться и сказать это твёрдо. – Ударилась плечом о стену, поспешила.

– Но, – залепетала Эрика, а я дёрнула её за руку и сильно сжала пальцы на локте, чтобы она молчала и не встревала.

– Вы не подскажете, где Алый корпус? Нам сказали туда направляться, чтобы заселиться в комнаты.

– Так вы на месте. – Женщина скупо заулыбалась, а потом повела рукой в сторону. – Иманцы, значит. Страшно у нас?

– Нет, – твёрдо ответила я и, опираясь на руку Эрики, задвигала ногами. Идти было крайне тяжело – я боялась, что из-за нервного перенапряжения и боли оборотень начнёт беситься и выдаст меня, поэтому осторожничала. – А должно быть?

– У нас тут строго, но учиться интересно. Главное, продержаться первые три месяца, дальше легче пойдёт. И пережить полугодие, чтобы закрепиться. Мало кто вылетает во втором семестре, тут нужно совсем лентяем быть. Идём за мной. Я вас размещу в комнате. Есть тут одна девочка, вчера прибыла, тоже ваша землячка. Думаю, так будет правильно.

Мы свернули несколько раз, попали в ещё один широкий холл, откуда по двум сторонам разбегались однотипные двери с нумерацией. Женщина, виляя крупными бёдрами, подошла к одной из них и сначала постучала, а потом открыла.

– Вот. Ваша комната. – Отодвинулась в сторону, чтобы пропустить нас. – Располагайтесь, а потом зайдёте ко мне. Я оформлю всё, выдам постельное бельё и забью в браслеты ваши обеды. Я Лора, смотрительница комнат. Ко мне можно обратиться по любому бытовому вопросу, но в пределах общежития. Мне тут своих хватает.

– Можно уточнить? – Я склонилась к ней, чтобы голос не сильно разлетался по помещению. Не хочу, чтобы позже распускали слухи те, кто мог случайно подслушать. – Ректор вызвал меня к себе. Он часто так делает?

Эрика с опаской повернулась, сильнее сжала мою руку, но не отпустила, а девушка, что была в комнате, русоволосая и высокая, заинтересованно повернула голову.

– Нариэн ли-тэ вызвал? – переспросила тётушка слишком громко и отряхнула юбку.

Я, поморщившись, кивнула.

– Сказал, чтобы через шестьдесят минут была у него, но у меня нет часов. Как отследить-то?

– Как нет? А браслет? Он подскажет любое заданное время, и встречу с ректором, само собой. Смотри, – она цепко перехватила мою руку, провела пальцем по ободу. – Повтори движения, артефакт реагирует только на тебя.

Я послушалась. С короткой вспышкой вверх развернулся луч, в воздухе повисли убегающие в никуда минуты и секунды. Над цифрами светящимися буквами было написано: «Встреча с ректором АЭМ, Нариэном ли-тэ Лавином, состоится через…»

Что? Десять минут? Я же не успею переодеться! А чтобы решить вопрос с кулоном, нужно не менее часа. Всё идёт слишком плохо, я просто обязана что-то придумать. Меня потихоньку накрывала паника, я задышала через рот и прижала ладони к груди.

– А отложить никак нельзя?

– Если пошевелишь попой, успеешь, – отозвалась вторая соседка по комнате. – На твоём месте я бы с этим не тянула.

– Знакомьтесь, мне пора, – бордо произнесла Лора и направилась к двери. – Да, к ректору опаздывать нельзя. Учти. – И без прощания ушла.

Я только сейчас поняла, что чемоданчик остался при мне. Хоть какая-то радость. Есть бабушкин чай. Он должен помочь.

– Найдётся кипяток? – спросила у новой девушки. Она засуетилась, провела рукой над столом, и в кувшине заиграла пузырями вода.

– Это быстрее, чем зашить твоё платье. Лучше переоденься.

Пока я занимала ближайшую койку, Эрика с недоверием и опаской разглядывала соседку по комнате. Раскрыв багаж, я чуть не захлопала в ладоши. Пузатая баночка уцелела от падений и ударов. Хоть что-то не сломалось и не испортилось сегодня. Скромная белая чашка нашлась рядом. Я отсыпала ложечку травы и повернулась к кувшину.

– Бабушка сбор успокоительный сделала, – пояснила я соседке и до краёв наполнила чашку кипятком. Пока заваривалось, скинула рваньё и нырнула в лёгкое бирюзовое платье с волнистыми рукавами до плеч. Затянула потуже пояс, расчесала волосы и оставила их распущенными. Так быстрее. Хлебнула глоток настоя и, проверив время – оставалось три минуты, – побежала к двери.

– Эрика, можно тебя утащить на минуточку?

Знакомая разложила в шкаф вещи и, тихо присев на край своей кровати, наблюдала за третьей девушкой в комнате. Русоволосая же что-то читала и по несколько раз проговаривала одно и тоже. Заклинания, скорее всего, но какие и зачем, разбираться некогда.

В коридоре было пусто. Мы пробежали в сторону проводника, но в углу, где на меня напали, остановились. Эрика догадалась, чего я хочу – снять слепок магии и следов, но как только я вытянула голову, чтобы слегка призвать на помощь сущность оборотня, девушка испуганно схватила меня за руку.

– Ты не услышишь их, – зашептала она.

– О ком ты?

– Здесь, – она обернулась, проверяя, чтобы никто не услышал, и тело её заметно пробила дрожь, – есть призраки. Их много. И они в большинстве агрессивные.

– Зачем призракам мой защитный кулон? – удивилась я.

Землячка пожала плечами, стянула с себя ремешок с голубым топазом и протянула мне.

– Позже вернёшь. Я уже посвящённая, могу и без него держать контроль, а тебе нельзя. Завтра подумаем, что можно сделать, а пока… не выдай себя, Мэй. Ректор – сильный маг. Если он тебя позвал, значит, что-то услышал, почувствовал. Берегись его.

* * *

Я добралась до проводника и уже хотела раскрыть браслет, но кто-то неожиданно взял меня за локоть и немного повернул. Глухая боль отозвалась в плече и осталась под кожей мелкими иголками.

– Твоё? – На широкой светлой ладони лежал мой кулон. Незабудки по краям измялись, рубин измазался в пыли, а крепление сломалось.

Я подняла глаза и отступила. Тот самый высокий парень, что говорил о смерти в главном вестибюле. Тёмная чёлка упала на его широкий лоб и прикрыла левую часть лица. Студент лукаво ухмыльнулся тонкими губами, а потом повторил: – Твоё, Чернушка? Я в холле нашёл. Показалось, что у тебя на шее видел.

Я уставилась в его светлое миловидное лицо и недоверчиво прищурилась.

«Или ты сорвал его с моей шеи? Чуть позже. Но зачем?»

Взгляд у него был подкупающим, хотя я видела лишь один глаз, второй оставался прикрытым сетью чёрных волос. Я сильно боялась, что сейчас что-то случится, и меня обязательно накажут. Наверное, это привычка быть постоянно настороже.

На миг я утратила дар речи, не зная, как реагировать. С одной стороны, парень в самом деле мог найти мой кулон, а с другой мог и напасть, чтобы потом вот так ловко и удачно вернуть. Добиться моего расположения? Какая глупость.

– У тебя браслет горит алым, – вдруг засуетился темноволосый. – Ты куда-то опаздываешь. – Он подмигнул – я заметила, как красиво блеснул свет в его карих глазах, – вложил в мою руку кулон и, повернувшись, бравой походкой скрылся в глубине коридора. Я меньше секунды смотрела на его широкую спину в кремовой рубашке, облегающие бёдра тёмные брюки, высокие сапоги из кожи и стриженный чёрный-чёрный затылок и не могла прийти в себя.

Странный какой-то парень.

Бросив в вышитую оливийским бисером сумочку-мешочек сломанный кулон, я провела пальцем по горящему браслету и ступила в арку проводника. Слишком опаздываю, поэтому позже подумаю, что с этим чернявым не так, но порадоваться, что кулон вернулся, я всё же себе позволила. Широко заулыбалась и тихо прошептала:

– Благодатный Шэйс, не оставляй меня!

Омар ожил, я сильно дёрнулась от испуга. Нужно привыкнуть к этому живому камню, иначе буду постоянно трястись от переходов и привлекать к себе лишнее внимание.

Чтобы переместиться в нужное место нужно сказать, подумать или… браслет сам укажет путь. Я это поняла, когда портал затянул меня в себя без лишних вопросов и выплюнул на незнакомом этаже, где на стенах слабо горели магические светильники.

– А дальше куда?

Браслет налился густым алым цветом, засеребрился, слабо затрещал, и из выпуклой веточки на нём струйкой побежала магическая лента-указатель. Она соскочила с руки и шмыгнула вперёд по коридору. Я двинулась следом, едва переставляя ноги в длинном платье, забы-

вая о боли в плече, о том, как выгляжу. Обо всём. Если опоздаю хоть на секунду, меня отчислят, и не будет возможности прочитать книгу об истинных парах, помочь себе и Сиэль. Я должна быть примерной ученицей, должна успеть. Добавила в бег немного волчьей магии, совсем каплю, чтобы не дразнить оборотня, и оказалась у двери ректора через несколько вдохов. Что это именно она, догадаться было несложно.

Я так резко затормозила, что не заметила, как дверь распахнулась и стукнула меня по носу, откинув к другой стене. Не ожидая такого приёма, я согнулась почти вдвое и закрыла лицо руками. Перед глазами взвилась яркая лента и погасла на руке, снова став холодным тёмно-голубым браслетом.

– Мэйлисса? – прокатился над головой грозный голос. – Ты… опоздала. – Ректор прикрыл дверь, встал возле меня горой и, щёлкнув приказ маголампам гореть ярче, спрятал руки за спину. Я же держала ладонь на ударенной переносице и боялась дышать. Кажется, хорошо приложило, кровь идёт, на языке появился солоноватый вкус. Не получалось нормально дышать – теперь только вправлять и лечить придётся.

Приподняв вторую руку, я тряхнула браслет. На таймере горела единица.

– Не опоздала, – глухо пробормотала и показала ректору цифру. Он только бровью повёл, выгнул её вверх домиком и дёрнул уголком рта, будто пытался улыбнуться. – Даже на секунду раньше пришла, – прогундосила я уверенно.

– Убери руку от лица, – приказал ректор, сильнее поджав губы. – Что ты за него держишься?

– Не могу, – мотнула головой. Ещё не хватало, чтобы мужчина увидел меня в таком виде. Полечусь в комнате, когда вернусь, а пока пусть так смотрит и говорит, что он от меня хочет. Казнить так казнить, я слишком устала, чтобы сопротивляться. – Вы меня слегка задели, литэ, когда открыли дверь. Так торопились домой, наверное.

Ректор шагнул ближе, накрыв тенью и отодвинув к стене без прикосновений. Я будто почувствовала его давление, невидимое, но сильное, отпрянула и влипла в камень до хруста лопаток.

Мужчина поднял руку и настойчиво отодвинул мою ладонь от лица. Пришлось зажмуриться, чтобы не смотреть ему в глаза и не упасть от волнения и страха. По губе потекла горячая кровь, нос пульсировал, а в голове пролетали нелепые мысли, что я теперь некрасивая и грязная из-за удара.

– Так и быть, мы в расчёте. Ты мне рубашки испортила, я тебе нос, – скупо пошутил мужчина.

Я тихо хихикнула, хотя было не смешно, и открыла глаза.

Почему он так смотрит? Зеленью поливает с лихвой, будто утопить желает. В глубине чёрных зрачков клубилась непроглядная тьма, способная отравить и оставить на дне мрака навечно.

Глава 7

Мэйлисса

Я слегка качнулась, понимая, что моя рука всё ещё соприкасается с рукой ректора. Его пальцы цепко удерживали моё запястье и не позволяли шевельнуться. От этого жар скрутился в груди и пулей сорвался куда-то вниз, подкашивая ноги. Но я устояла.

Мужчина сильнее нахмурился, складка между бровей углубилась, его красивый рот перекосило, а в зелёных глазах появилась жуткая магическая муть. Я даже засопела, чтобы не закричать от ужаса.

Только не инквизиторские штучки, пожалуйста! Только у них дар чтения эссахи. И ещё у проводников, типа Омара, но последние намного слабее. Инквизиторы же умеют при тесном контакте распознавать вторую сущность. Для этого нужно провести ритуал, непростой, довольно муторный, но всё равно опытные охотники на оборотней легко могут выделить нас из толпы и спровоцировать перевоплощение. Поэтому лучше не попадаться им в руки. А вдруг я уже попалась?

Меня затрясло сильнее. Мужчина крепко держал за запястье, затем ослабил хватку, переместил ладонь ниже, на локоть, а я успела зажать окровавленный нос другой рукой.

Шэйс, помоги! Не оставь! Что угодно сделаю – отличницей буду, замуж выйду, детей нарожаю, только не убивай!

Ректор потянул меня в кабинет, а я запаниковала. Мы останемся там наедине. О нет! Где его секретарь, помощница? Где хоть кто-нибудь, кто может отвлечь мужчину от проверки? Да хоть прохожий!

В рёбра ударилась испуганная и измученная сущность. Я хрипнула и неловко дёрнула мужчину за руку. Он зашипел что-то несуразное, и мне показалось, что его косточки захрустели. Я почувствовала мощный прилив звериных сил и не могла их удержать, будто стигма или что-то внешнее сильно влияли на меня, пробуждая оборотня без посвящения. Но так быть не должно. Так быть не может!

Кожу защипало от выбивающейся шерсти, ногти заныли, потянуло узлы позвоночника, лопатки стали тяжёлыми и горячими.

– Руку мне не сломаешь? – поинтересовался ректор, отвлекая от перевоплощения, и впустил меня в кабинет первой. Сам остался позади, прикрыл дверь и затих, а я медленно выдохнула и сжала сильнее зубы. Чтобы осторожно перебирать ногами в длинном платье и не переломать себе другие кости, шла вперёд осторожно, шаг за шагом, очень медленно, пока не уткнулась носками туфель в светлый ковёр и поняла, что дальше двигаться не смогу.

Платье качнулось голубой волной, обняло ноги и замерло, а я вытянулась по струнке и напряглась всем телом. Я переживу всё что угодно, только не проверку на сущность. Нельзя же так, без шанса попасть хотя бы на первую пару по зельеварению или монстрологии. Или хоть глазком посмотреть библиотеку академии. Это будет совсем несправедливо, пожалуйста, Шэйс, не забудь обо мне.

Пока мужчина молчал, стоя за моей спиной, я думала о доме. Ступая в телепорт академии, я знала, что, может быть, вижу родных в последний раз. И мне не было сейчас страшно. Слегка покалывало в стигме и давило под сердцем, но я с детства готовилась к казни. Все оборотни готовы и идут на это с гордо поднятой головой. Просто… мне так хотелось пожить ещё чуть-чуть… Познать любовь, близость, стать матерью…

Тихие шаги обогнули меня, замерли сбоку. Тёплая ладонь коснулась плеча, переместилась на локоть, потянула меня за собой, заставляя ступить на светлый ворс, а я всё смотрела на руки ректора, ожидая увидеть инквизиторский клинок, что пробьёт мою грудь. Но не увидела его. Только глаза. Зелёные, как малахиты, скользящие по лицу, ныряющие в мою глубину и вызывающие во мне странные новые чувства. Трепет, которому не было объяснения.

Мужчина немного отодвинулся, окинул меня сверкающим взглядом с головы до ног, а мне захотелось прикрыться. Он видел меня обнажённой после телепортации, и тогда не было стыдно, скорее волнительно, а сейчас я плавилась от его разглядываний. Нежное светлое платье наверняка измазано алыми пятнами, даже проверять не хотелось. Хотелось избавиться от плена ткани… так было жарко от невесомых прикосновений зелёных глаз. Не думала, что наша официальная встреча с ректором начнётся вот так… неофициально. Он же меня проверить хотел. Или разоблачить. Или заставить платить за испорченные вещи. Кто его поймёт. А теперь я вообще слабо понимала, что происходит.

В кабинете оказалось светло. Даже слишком. Я почти ничего не видела, когда, влекомая крепкой рукой, шагнула на ковёр – так ослепили лучи лотта из окна.

– Не двигайся, – строго сказал ректор мне на ухо, заставив поёжиться от тёплого воздуха, и остановил меня, вцепившись в плечо.

Да что оно всем покоя не даёт? Неужели так сложно меня не трогать? Я ахнула, сцепила сильнее зубы, чтобы не выдать низкий бархат в голосе, что появлялся вместе с оборотнем, и кивнула. Сейчас я и не смогу двигаться, даже если ректор прикажет. Нос болит, плечо горит. И вообще, хочу домой и спать. Мама, забери меня обратно, в Иман, в наш уютный домик на окраине леса. Хочется взять лук, запрыгнуть на спину Найка и гонять по горам и лесам до заката.

Я приподняла голову, чтобы кровь не бежала юшкой, а сама украдкой, немного настроив зрение, рассматривала интерьер и следила за мужчиной.

Он отошёл к дубовому огромному столу, открыл с помощью заклинания ящик, достал что-то пузатое и золотистое, не больше куриного яйца, и вернулся ко мне. Я толком не успела оценить красоту мебели из натурального дерева и кожаный диван, что перегораживал стену и подпирал с одной стороны старинную дверь, когда горячие и крепкие пальцы впились в подбородок, заставив смотреть вверх.

– Опусти руку, Мэйлисса ис-тэ.

Его ароматное дыхание было так близко, что я на миг потерялась и не отреагировала на просьбу. Ректор сам отодвинул мою руку, убрал её вниз, задержавшись на пальцах дольше, чем нужно. Погладил их слишком интимно, впустив в мою кровь капельку лечения. Чувствуя в своём теле чужеродную магию, я задрожала, как росинка на траве.

Ректор смотрел в глаза, поливая густой зеленью, а я не дышала. Какой он высокий. Невероятно широкий. Кожа смуглая, без шрамов и увечий, тяжёлый подбородок и губы… Чуткие, уникальной формы, со слегка опущенными уголками, словно в жизни мужчины было много печалей. Они приоткрылись, а их владелец выпустил в моё лицо волны жара, заставив смутиться от лёгкого приятного покалывания кожи, сжаться от волнующего аромата, которому я не знала названия.

Оставалось лишь молиться Шэйсу. Я была на грани, готовая сорваться с края пропасти, зарычать в голос, выпустить когти и шерсть от переизбытка эмоций и чувств. Один аромат, исходящий от мужчины, резко выделялся из других. Я, наверное, смогла бы с закрытыми глазами найти ректора в толпе. Вот только оборотни не становятся ректорами. Это истина нашего мира. Влиятельные люди всегда под контролем инквизиции, над ними проводят принудительный ритуал определения сущности. Мой папа – исключение, да и выбиться в мэры отцу было непросто. Пришлось многих убрать с дороги, многих обмануть, с кем-то договориться. Я не

сильно вникала, но как-то он признался, что обманул короля и теперь доберётся до вершины и изменит порядок вещей. В будущем, обещал отец, оборотни не будут бояться жить.

Мужчина напротив не может быть моей парой, и эта тяга бессмысленна. Я понимала, но дурному сердцу не запретишь трепыхаться. Безумная неправильная влюблённость распирала жаром грудь. Я уязвима из-за стигмы, и новые впечатления заставляют сильнее чувствовать других, особенных мужчин, тянуться к неизведанному и загадочному. Но я не должна забывать, что ректор опасен. Он может меня раскрыть и сдать инквизиторам. Тогда будет не до сентиментальности и романтики.

– Мне интересна твоя сила, – вытирая мою кровь сухим белоснежным платком, сказал мужчина. – Какая у тебя специализация?

– Я артефактор. Немного знаю бытовую, боевую и стихийную магию. – Вышло рвано и хрипло. Не получалось избавиться от жара, что вился за его руками. Мне нужно отойти подальше, чтобы ничего не чувствовать, а он держал меня так крепко, что, отступив, я бы просто рухнула на пол.

– Какого типа артефактор? – Ректор стёр остатки крови возле носа и наконец отпустил мой подбородок. Ждал ответа, глядя прямо в глаза.

– Запечатываю силу в предметах.

– Собиратель? Редкий дар, – приподнял он густую бровь. – Ценный. Не вылетишь с учёбы в этом месяце – возьму тебя на практику.

– Я буду стараться. – Кровь медленно ползла из носа и коснулась губы.

Ректор вытер её, помолчал немного, странно хмурясь, потом кивнул и, не позволяя мне смотреть куда-то, кроме его глаз, мягко сказал:

– Сейчас будет немного больно.

Высыпал из пузырька на свою ладонь синюю переливающуюся крошку и мягко подул, распыляя передо мной пыльцу. Я не успела подготовиться и резко вдохнула. Ноги подогнулись от вспышки боли в носу и жуткого прострела в плече. Сильные руки подхватили и переместили меня на диван.

– Через несколько минут пройдёт, а пока полежи.

Низкий голос удалился. Исчез в гудящем колокольным звоном и подрагивающим вибрацией кабинете.

Я пыталась не рухнуть в темень, карабкалась, цеплялась за край сознания, но всё равно сорвалась.

Глава 8

Мэйлисса

Я бежала вниз по долине Войнэ, направляясь к родному лесу. Морозный воздух раздирал грудь, но я бежала. Задыхалась. Спотыкалась о сухие кусты, рвала кожу об острые камни.

Обернувшись на миг, увидела позади вереницу алых волчьих следов и живую расширяющуюся полосу на горизонте, у подножия Улиги. Прищурившись, рассмотрела чёрные кожаные мундиры, серебряные накладки на плечах и белые плащи, что развевались на порывистом ветру и рассыпали за всадниками мелкую снежную пыль.

Зарычала. Звук разлетелся по долине раскатистым громом, а в спину полетели вопли и крики.

Нет! Я не сдамся!

Взгляд лишь на миг задержался на моей белой шерсти и распоротому боку. Далеко с такой раной не убегу, но я всё равно перебирала лапами и рвалась вперёд из последних сил.

Навстречу, из леса, вырвалась стая во главе с альфой. Его золотистая шерсть поблёскивала в лучах холодного лотта. Отец привстал на задние лапы, поднял морду в небо, завыл протяжно, отчего снег из-под его ног вспучился, завертелся и лавиной покатился мне навстречу.

Папа перевоплотился, возникнув из пены снега, как великан, и закричал:

– Прыгай, Мэйлисса! Ты сможешь!

И я прыгнула через стремительно крутящийся валун. Кожа рвалась, кости трещали, боль раздирала тело. Я больше не смогла удерживать сущность. Выпала в холодную перину, обжигаясь обнажённым телом о льдинки. Меня перекрутило несколько раз, набило рот холодным снегом, а потом я застыла около ног альфы. Слабо подтянулась на руках, приоткрыла тяжело веки.

Папа склонился, потянул меня к себе, заставляя встать на колени. Мне было плохо, плечо и живот терзало лютой болью, но я смогла тихо пролепетать:

– Зачем ты так со мной?

– Прости меня, дочь, но так нужно.

Чувствуя, как из тела уходит жизнь, я бросилась отцу на плечи и закричала от пронзающей боли.

И тьма расступилась, а я оказалась в объятиях… ректора.

– Мэйлисса, тише. – Он тряс меня за плечи и обеспокоенно смотрел в глаза. – Это сон. После лечения пыльцой могут мучить кошмары.

Меня пробило холодной волной, я отстранилась и прикрылась руками. Всё ещё казалось, что я голая, как во сне, а взгляд мужчины блуждал по плечам, словно искал что-то.

– Странная реакция у тебя, ис-тэ. – Ректор немного повернулся, но с края дивана не встал, руку с плеча не убрал, смотрел в глаза и хмурился. – Ты ничего не скрываешь? Мы лечили твой нос, но я вижу, что магия фокусируется и на плече. Из-за этого ты пролежала без сознания полчаса. Мэйлисса?

– Я дома упала, – испуганно ляпнула, но получилось совсем сдавленно, едва слышно.

– И тебя не полечили? – Густая бровь ли-тэ поплыла вверх, тонкие губы ректора поджались.

– У нас… – Я давилась горечью, что поднималась к горлу, но старалась держать себя в руках и не паниковать. Сон ушёл, а меня всё ещё не казнили. Вдруг повезёт? – В Имане нет

такой сильной магии лечения. У нас знахари в основном лечат травами и слабыми заклинаниями. Останавливают кровь, ускоряют заживление…

– Из-за этого ты упала в обморок после телепортации, – догадался мужчина. – Я должен проверить. – Он потянулся к платью, к правому плечу, под которым разрасталась стигма пары.

– Нет! – Я ошарашенно влипла в спинку дивана и отползла подальше. Дыхание стало тяжёлым, сухим, поэтому следующие слова вышли совсем сиплыми: – Пусть лекарь академии смотрит.

– А чем я не гожусь? У меня несколько специализаций. Лечение – одна из ведущих. Мэйлисса, я приказываю, – его голос понизился, – показать рану. Вдруг ты смертельно больна, а я допустил тебя к занятиям.

– Но… это слишком интимно, – закусила я губу. Не имею права перечить, но не могу иначе. Как представлю, что он увидит и поймёт… Ведь стигмы бывают только у оборотней. Я пропала!

– Я буду смотреть на тебя исключительно как на пациентку, – скупо ухмыльнулся он. Ага, мне так сразу спокойней стало. – Развязывай платье. Если ты умрёшь от заражения крови, я буду отвечать головой на суде, так что или сама, или я его порву.

Ли-тэ смотрел на меня серьёзно, не моргая, а я дрожала и понимала, что похожа на загнанного в ловушку волка. Осталось лишь пробить мою шкуру кинжалом.

– У тебя жуткая горячка, Мэйлисса ис-тэ. Я ждать не буду. Раздевайся!

Его жёсткая фраза заставила меня дёрнуться, пальцы потянулись к завязке. Кровь из носа бежать перестала, но мне показалось, что я обескровлена до капли. Сейчас снова отключусь, а это хуже всего – быть без сознания и не знать, что с тобой сделают.

Руки стали белые, как молоко, холодные, как лёд. Пальцы путались в кожаных светлых ремешках, что поддерживали ворот. Бельё я не носила, оно мне не нужно, размер груди маленький, а у платья есть плотный подклад, чтобы лёгкая ткань не просвечивала. Пока развязывала, ремешки несколько раз перепутались с кулоном подруги, пришлось взять его в губы. Сгорая от пристального взгляда ректора, пряча от него глаза, я освободила последний узел и, молясь про себя Шэйсу, приспустила платье с плеч.

– Что это?

Горячие пальцы коснулись кожи, я от испуга вдохнула, втянула запах мужчины, травянистый, свежий, волнующий, и распахнула глаза. Покосилась на своё плечо, где ярко выделилась метка в виде непонятного завитка, больше похожая на невыводимое тату. Иманские юноши-смельчаки пересекали пустыню Забвения только ради того, чтобы украсить кожу такими символами. Многие из них возвращались ни с чем, потому что знаменитый мастер отказывал большинству, но некоторым магам всё-таки везло. И это всегда были мужчины. Но чтобы тату у девушки?.. Что обо мне подумают?

Я сжала ткань платья, чтобы прикрыть обнажённую грудь, а потом подняла голову и спокойно ответила, падая в тёмную зелёную воду глаз ректора:

– Тату. Только папе не говорите, он меня убьёт.

– Невыводимое? – Длинные пальцы скользнули по рисунку. Острые колючки побежали за ними, впились в ключицу, застыв под кожей огненным шаром. – Непохоже. Это же позволено только мужчинам. – Его голос снова опустился ниже, чем обычно, загудел у меня в груди, заставляя ёжиться от дрожи.

– У нас и женщинам разрешают, – вздёрнула я подбородок, хотя хотелось вжать голову в плечи и закусить губу. Завралась, ректор проверит, и мне потом будет выговор и наказание.

– Странно, не слышал. – Маг наклонился, светлый хвост слетел с плеча и качнулся перед моим лицом, мягко коснулся губ. Я часто задышала и попыталась отстраниться, но ректор придержал за другое плечо, обжигая ладонью голую кожу. – Это не тату. Странно смотрится, будто оно часть твоей кожи, – обрисовал по контуру. – Похоже на…

– Как это? – Ойкнув, я всё-таки отстранилась, чтобы избавиться от назойливого прикосновения. – Обычная чернильная вязь под кожей. У нас есть мастера в Имане, которые за лишнюю инту сделают что угодно. Не понимаю, что вас удивляет? Ли-тэ, если мне не изменяет память, а историю и право я в школе изучала прилежно, тесные контакты с учениками в академии магии, отношения между учителем и учащейся, приравниваются к неуважению короля и Квинты. Не слишком ли вы распускаете руки? Мне неловко от вашей навязчивой близости. Вы ведёте себя более чем странно.

В зелени глаз ректора появились кровавые отблески, губы стали тонкими и кривыми, а пальцы тут же отдалились от меня и сомкнулись в тугие кулаки. Мужчина поднялся с дивана и, отвернувшись, отошёл к окну.

– Одевайся. – Он смотрел перед собой и, не ответив ни слова на мои обвинения, продолжал допрашивать: – Ты сделала тату перед перелётом?

– Да, – твёрдо врала я. Напяливала на вспотевшее тело платье и с ужасом думала, что пошла напролом, можно сказать, плеснула кипятком в лицо вышестоящему. Если ректор узнает правду, мне не жить. Меня колотило, но теперь не от боли, а от страха, что этот жуткий мужчина устроит за мою дерзость быстрый вылет с учёбы. Наглых нигде не любят, а за вот такую правду в глаза можно поплатиться головой. Только бы успеть жениха найти, а дальше…

– Странно, что тебе её не заживили. – Сцепив руки за спиной, ли-тэ смотрел в окно, на закатывающийся за горизонт лотта. В кабинете стремительно темнело, тени прятались по углам и странный холод касался плеч.

– Заживили, но… – я быстро думала, что ещё сказать, – вероятно, плохо. Она у меня нарывала несколько дней, а после телепорта совсем разболелась.

– Твои родные не знали, что дальние перелёты нужно совершать в полном здравии? – Ректор наклонил голову, спина напряглась, сильные мышцы выделились под светлой рубашкой. Его тело вызывало во мне странный трепет, хотелось подойти вплотную и потрогать его мышцы, ощутить жар под пальцами.

– Я им не призналась. Папа… слишком строгий, он бы наказал меня. – Дрожащими пальцами я завязала ворот платья, когда ректор обернулся и посмотрел в глаза.

– Тебе лучше? – Тонкий прищур меня насторожил, но я мило улыбнулась через силу и выпрямилась.

– Спасибо, что помогли, – потрогала нос. – Целый, не болит. Подлатали. Я могу теперь идти?

– Нет.

Вот же!

Ректор снова отвернулся, густой светлый хвост колыхнулся на его крупной спине. Синяя магия побежала по его рукам, забралась на плечи и погасла на затылке. Это завораживало, приковывало к полу, заставляло дрожать сильнее. Он такой привлекательный, что я начинала думать не в том направлении, веря и надеясь, что он оборотень. Ерунда. Если бы он был моей парой, то уже связал бы стигму. Прикоснувшись к ней, не избежал бы связи, но метка молчала, ныла немного, да и только. Ли-тэ не моя пара, мне придётся искать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.